

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

ЧЕЛОВЕК ОБЩЕСТВО ИНКЛЮЗИЯ

№ 2 (46) 2021

ISSN 2412-8139

VESTNIK.MGGEU.RU

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации**

Московский государственный
гуманитарно-экономический университет

Научный журнал
•————•
Издается с 2009 года

Человек. Общество. Инклюзия

**№ 2(46)
2021**

Человек. Общество. Инклюзия

Выпускается ежеквартально

Главный редактор — Вагиф Дейрушевич Байрамов

доктор социологических наук, профессор,
ректор Московского государственного гуманитарно-экономического университета

Международный редакционный совет:

Ариф Асалы оглу	Стамбул, Турция	генеральный директор Международного института развития научного сотрудничества
Бучко Ладислав	Братислава, Словацкая Республика	заведующий кафедрой в Университете медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе
Волков Ю.Г.	Ростов-на-Дону, Россия	доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, директор Южно-российского филиала Института социологии РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации
Володарская Е.А.	Москва, Россия	доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник Центра науковедения Института истории естествознания и техники РАН им. С.И. Вавилова, член редакционного совета журналов «Вестник Российской академии наук», «Человеческий капитал», «Ученые записки Российского государственного социального университета»
Горшков М.К.	Москва, Россия	доктор философских наук, академик РАН, директор Института социологии РАН, действительный член Российской академии наук, академик Академии политической науки, вице-президент Российского общества социологов при РАН
Грызунова Н.В.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Кандыбович С.Л.	Москва, Россия	доктор психологических наук, профессор, председатель Федеральной национально-культурной автономии белорусов России, член-корреспондент Российской Академии Образования, заслуженный деятель науки РФ, член редколлегии журнала «Человеческий капитал»
Коч К.	Мугла, Турция	доктор филологических наук, доцент факультета литературы Университета Мугла Сыткы Кочмана
Кубякин Е.О.	Краснодар, Россия	доктор социологических наук, доцент, начальник кафедры философии и социологии ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД Российской Федерации», член редакционных коллегий научных журналов: «Общество и право», «Вестник Краснодарского университета МВД Российской Федерации», «Общество и право»
Магомедов К.О.	Москва, Россия	доктор социологических наук, профессор, руководитель социологической лаборатории РАНХиГС при Президенте РФ, член редколлегии научных журналов «Социально-гуманитарные технологии», «Среднерусский вестник общественных наук»

Матулик Йозеф	Братислава, Словацкая Республика	профессор Университета медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе
Маршак А.Л.	Москва, Россия	доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии РАН, первый вице-президент Фонда социальной защиты от последствий ядерных и природно-техногенных катастроф (Фонд «Спасение»), академик Академии социальных наук, Академии политической науки, действительный член Российской академии предпринимательства, почетный работник высшего профессионального образования, заместитель главного редактора научно-политического журнала «Власть», член редколлегии журналов «Социологическое образование», «Общество и право», «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки»
Миронов А.В.	Москва, Россия	доктор социологических наук, профессор Московского педагогического государственного университета, главный редактор научного журнала «Социально-гуманитарные знания», член редакционной коллегии научного журнала «ПОИСК»
Мурадов А.Д.	Баку, Азербайджан	доктор экономических наук, ректор Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC)
Ницевич В.Ф.	Москва, Россия	доктор политических наук, профессор, и.о. ректора ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)»
Плотников В.В.	Краснодар, Россия	доктор социологических наук, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД Российской Федерации», член редколлегии научного журнала «Общество и право»
Смолин О.Н.	Москва, Россия	доктор философских наук, член-корреспондент РАО, депутат Государственной Думы ФС РФ, заместитель председателя Комитета по образованию и науке, первый вице-президент Паралимпийского комитета РФ, академик РАО, президент Ассоциации издателей и пользователей учебной литературы «Российский учебник», председатель Общероссийского общественного движения «Образование — для всех»

Человек. Общество. Инклюзия

№ 2(46) 2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор	доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
Заместитель главного редактора	доктор педагогических наук, профессор	Е.Н. Пузанкова
Адаптивная физическая культура 13.00.04	кандидат социологических наук, доцент	Е.В. Морозова
Математика 01.01.00	доктор физико-математических наук, профессор	В.А. Кадымов
Политология 23.00.00	доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
	доктор политических наук, доцент	О.А. Судоргин
Педагогические науки 13.00.00	доктор педагогических наук, профессор	Е.Н. Пузанкова
	кандидат педагогических наук, доцент	И.Л. Руденко
Психологические науки 19.00.00	доктор психологических наук, профессор	С.Н. Толстикова
	кандидат психологических наук, доцент	Л.Ю. Беленкова
Социологические науки 22.00.00	доктор социологических наук, профессор	Э.К. Наберушкина
Филологические науки 10.00.00	доктор филологических наук, доцент	Л.Г. Тюрина
	доктор филологических наук, профессор	Б.А. Ланин
	кандидат филологических наук, доцент	В.С. Джабраилова
Философские науки 09.00.00	доктор философских наук, профессор	А.В. Герасимов
	кандидат философских наук, доцент	Е.А. Воронцов
Экономические науки 08.00.00	доктор экономических наук, профессор	Ю.Н. Нестеренко
	кандидат экономических наук, доцент	И.Л. Литвиненко
Юридические науки 12.00.00	доктор юридических наук, профессор	В.А. Никифоров
	доктор юридических наук, профессор	А.Н. Никитин
	кандидат юридических наук, доцент	Г.В. Мартянова

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49
Редакция журнала «Человек. Общество. Инклюзия»
Телефоны: (499) 160-92-00, доб. 1091
Факс: (499) 160-22-05
E-mail: bobko@mggeu.ru

Номер свидетельства о регистрации средства
массовой информации
ПИ №ФС 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139
Интернет: <http://mggeu.ru>; <http://vestnik.mggeu.ru>

Human. Society. Inclusion

Issued quarterly

Editor-in-chief: Vagif Deirushevich Bairamov

Doctor of Sociology, Professor,
Rector of the Moscow State University of Humanities and Economics

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

Arif Asaly oğlu Istanbul, Turkey — Ph.D in history, International Institute of Scientific Cooperation Development

Buchko Ladislav Bratislava, Slovak Republic — Ph.D in Sociology, Head of the Department of St. Elizabeth University of Health and Social Sciences

Volkov Y.G. Rostov-on-Don, Russia — Ph.D in Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University, Director of the Southern-Russian Branch of the Sociology Institute (RAS), Honored Scientist of the Russian Federation

Volodarskaya E.A. Moscow, Russia — Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, The Institute of history of science and technology S.I. Vavilov of the Russian Academy of Science

Gorshkov M.K. Moscow, Russia — Ph.D in Philosophy, Academician of the Russian Academy of Sciences (RAS), Director of the Institute of Sociology of the RAS, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Academy of Political Sciences, Vice President of the Russian Sociological Society at the Russian Academy of Sciences

Gryzunova N.V. Moscow, Russia — Doctor of Economics, Professor of the Department “Financial Management” in Plekhanov Russian Economic University

Kandybovich S.L. Moscow, Russia — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Member of the Editorial Board of the Journal “Human Capital”

Koç K. Muğla, Turkey — Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of Muğla Sıtkı Koçman Üniversitesi

Kubyakin E.O. Krasnodar, Russia — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Chief of Department of Philosophy and Sociology of Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs

Magomedov K.O. Moscow, Russia — Doctor of Social Sciences, Professor of Department of Personnel Management of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Head of the Sociological Group

Matulnik Josef Bratislava, Slovak Republic — Professor of St. Elizabeth University of Medicine and Social Sciences

Marshak A.L. Moscow, Russia — Doctor of Philosophy, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Research Associate, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Academician of Academy of Social Sciences, Academy of Political Sciences, Deputy Chief Editor of the National Scientific and Political Journal “Vlast’ (The Authority)”

Mironov A.V. Moscow, Russia — Doctor of Sociological Sciences, Professor of Moscow State Pedagogical University, Editor-in-Chief of Scientific Journal “Social and Humanities Knowledge”, Member of the Editorial Board of the Scientific Journal “POISK”

Muradov A.D. Baku, Azerbaijan — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Azerbaijan State University of Economics (UNEC)

Narykov N.V. Krasnodar, Russia — Doctor of Philosophy, Professor of a Chair of Philosophy and Sociology of the Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs, Member of the Editorial Board of the Scientific Journal “Society and Law”

Nitsevich V.F. Moscow, Russia — Ph.D in Political Science, Professor, Acting Rector of FSBEI «Moscow State Automobile and Road Technical University (MADI)»

Plotnikov V.V. Krasnodar, Russia — Doctor of Sociological Sciences, Assistant Professor, Lecturer of the Chair of Philosophy and Sociology of the Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs, Member of the Editorial Board of the Scientific Journal “Society and Law”

Smolin O.N. Moscow, Russia — Ph.D in Philosophy, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Vice-Chairman of the Education Committee, Academician RAO, President of The Association for the Publishers and Users of the Educational Literature “The Russian Textbook”, Chairman of the all-Russian public movement «Education — for all»

Содержание

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.В. Дегтярева, Ю.В. Дружинина

Инклюзия как принцип реализации Национальной стратегии образования для устойчивого развития	10
---	----

П.А. Кадуцкий

Социальный заказ на формирование новых компетенций сотрудников силовых ведомств для профессиональной деятельности в условиях пандемии	18
---	----

С.Н. Лещинская

Патриотическое самоопределение российской молодежи: социологический анализ	28
--	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.А. Муталимов

Стартап как инструмент актуализации профессиональных компетенций студента с инвалидностью	33
---	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.И. Кошечко, Е.Г. Калецкий

Нормативно-правовые аспекты обеспечения инклюзивного образования в РФ	43
---	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.А. Стародубцева

Культурно-специфические коннотации в поэтических текстах Уильяма Шекспира	56
---	----

АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

М.В. Курникова, Ю.П. Зверев, М.В. Шапошникова, Н. Иосько

Влияние занятий телесно-ориентированными техниками и пантомимой на статический и динамический постуральный баланс глухих детей	63
--	----

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

А.Н. Довнар

Конституционное собрание Российской Федерации: к вопросу о порядке его формирования	72
---	----

К сведению авторов	78
--------------------------	----

Contents

SOCIAL SCIENCE

Degtyareva V.V., Druzhinina Y.V.

Inclusion as a principle of the national education strategy implementation
for sustainable development 10

Kadutskii P.A.

Social order for the formation of new competencies of law enforcement
officers for professional activities in the context of the pandemic 18

Leshinskaya S.N.

Patriotic self-determination of russian youth: sociological analysis 28

ECONOMICS

Mutalimov V.A.

Startup as a tool for updating the professional competencies of a student
with a disability 33

PEDAGOGY

Koshechko I.I., Kaletsky E.G.

Legal aspects of inclusive education in the Russian Federation 43

PHILOLOGY

Starodubtseva E.A.

Cultural connotations in Shakespeare's poetic texts 56

ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION

Kournikova M.V., Zverev Y.P., Shaposhnikova M.V., Iosko N.V.

The influence of body-oriented techniques and pantomime on the static
and dynamic postural balance of deaf children 63

STUDIES OF YOUNG SCIENTISTS

Dovnar A.N.

The constitutional assembly of the Russian Federation: the procedure
for its formation 72

For the Attention of Authors 78

Human. Society. Inclusion

Issue 2(46) 2021

EDITORIAL BOARD

Bayramov V.D. Editor-in-Chief, Doctor of Sociology, Professor
Puzankova E.N. Deputy Editor-in-Chief, Doctor of Pedagogics, Professor

Scientific Research Areas:

13.00.04 Adaptive Physical Education	Morozova E.V.	Candidate of Sociology, Associate Professor
01.01.00 Mathematics	Kadymov V.A.	Doctor of Physical and Mathematics Science, Professor
23.00.00 Political Science	Bayramov V.D.	Doctor of Sociology, Professor
	Sudorgin O.A.	Doctor of Political, Associate Professor
13.00.00 Pedagogy	Puzankova E.N.	Doctor of Pedagogics, Professor
	Rudenko I.L.	Candidate of Pedagogics, Associate Professor
19.00.00 Psychology	Tolstikova S.N.	Doctor of Psychology, Professor
	Belenkova L.Y.	Candidate of Psychology, Associate Professor
22.00.00 Sociology	Naberushkina E.K.	Doctor of Sociology, Associate Professor
10.00.00 Philology	Tyurina L.G.	Doctor of Philology, Associate Professor
	Lanin B.A.	Doctor of Philology, Professor
	Dzhabrailova V.S.	Candidate of Philology, Associate Professor
09.00.00 Philosophy	Gerasimov A.V.	Doctor of Philosophy, Professor
	Vorontsov E.A.	Candidate of Philosophy, Associate Professor
08.00.00 Economics	Nesterenko Y.N.	Doctor of Economics, Professor
	Litvinenko I.L.	Candidate of Economics, Associate Professor
12.00.00 Legal Science	Nikiforov V.A.	Doctor of Legal Science, Professor
	Nikitin A.N.	Doctor of Legal Science, Professor
	Martyanova G.V.	Candidate of Legal Science, Associate Professor

Editors Address:

49, Losinoostrovskaya Street, Moscow, Russia, 107150

Tel.: (499) 160-92-00 * 1091

Registered by the Ministry of press, tele- and radiocasting and mass media

Mass media registration certificate

PE № FS 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139

Internet: <http://mggeu.ru>; <http://vestnik.mggeu.ru>; e-mail: bobko@mggeu.ru

В.В. Дегтярева, Ю.В. Дружинина

ИНКЛЮЗИЯ КАК ПРИНЦИП РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

INCLUSION AS A PRINCIPLE OF THE NATIONAL EDUCATION STRATEGY IMPLEMENTATION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

ДЕГТЯРЕВА Валерия Викторовна — кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и социальной антропологии Новосибирского государственного технического университета (e-mail: dvv8@mail.ru)

ДРУЖИНИНА Юлия Викторовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Санкт-Петербургского Технологического института (Технического университета) (e-mail: djv475@mail.ru)

DEGTYAREVA Valeria Viktorovna — Candidate of Philosophy, Associate Professor of Social Work and Social Anthropology Department in Novosibirsk State Technical University (e-mail: dvv8@mail.ru)

DRUZHININA Yulia Viktorovna — Candidate of Sociology, Associate Professor of Sociology in St. Petersburg State Technological Institute (Technical University) (e-mail: djv475@mail.ru)

Аннотация: В качестве цели исследования авторы выбрали изучение условий реализации Национальной стратегии образования для устойчивого развития в контексте институализации инклюзивного образования в России, актуальность которой очевидна в свете реализации федерального законодательства. Опираясь на институциональный, социокультурный подходы, авторы определяют условия реализации инклюзивного образования, начиная с развития политики инвалидности, заканчивая институциональными и не институциональными представлениями о норме как индикаторе включенности социальных субъектов с инвалидностью в современные образовательные институты. В заключении авторы отмечают необходимость разработки теоретико-методологических и практических основ реализации инклюзивного образования с целью минимизации имитативных инклюзивных образовательных практик в контексте реализации Национальной стратегии образования.

Ключевые слова: Инклюзивное обучение, устойчивое развитие, система высшего профессионального образования, образовательные потребности людей с ограниченными возможностями здоровья.

Abstract. As a research target the authors chose to study the conditions for the implementation of the National Education Strategy for Sustainable Development in the context of the institutionalization of Russian inclusive education. Its relevance is obvious in the light of federal legislation implementation. The authors define the conditions for the implementation of inclusive education based on institutional and sociocultural approaches. The authors begin with the development of disability policy and end with institutional and non-institutional perceptions of the norm as an

indicator of the inclusion of social subjects with disabilities in modern educational institutions. In conclusion the authors point out the need to develop theoretical, methodological and practical foundations for the implementation of inclusive education. This is necessary to minimize imitative inclusive educational practices in the context of the National Education Strategy implementation.

Keywords: *Inclusive education, sustainable development, the system of higher professional education, educational needs of people with disabilities.*

В современных условиях существующие экономические и социальные вызовы обуславливают процессы модернизации в различных общественных системах. Не исключением является и система высшего образования. В России с принятием нового закона «Об образовании в РФ» в декабре 2012 года государство обозначило в качестве своих приоритетов обеспечение равного доступа к получению различных уровней образования для всех категорий населения, а также создание условий для развития и обновления национальной системы образования с учетом современных потребностей личности. Согласно декларируемым законодательно задачам и принципам, современная система высшего образования претерпевает ряд серьезных изменений. В первую очередь, это касается целеполагания и, соответственно, определения стратегических ориентиров. За этим следует разработка образовательной модели, учитывающей национальные интересы, которые отражаются в разработке и реализации стратегии устойчивого развития, эффективных инструментах социальной стабильности, с одной стороны, и технологических прорывов, с другой. Формируется определенный запрос на реализацию опережающей модели образования, в основе которой лежит концепт устойчивого развития общества в целом и социализация индивида, который может реализовывать свои имеющиеся возможности в различных формах [6]. Несмотря на то, что концепт «устойчивое развитие» отражает не столько программу модернизации всех сфер общества, а скорее идеологию, систему взглядов, обойти эти установки стороной не представляется возможным. Сегодня социальные институты, а особенно, образование берет на себя функции, выходящие за рамки исключительно реализации образовательных задач. В настоящем, университет становится «точкой кипения», ядром разработки и продвижения различных социально-гуманитарных, инженерных, медицинских и иных технологий. В этом смысле особенностью процесса перехода к устойчивому развитию является его ориентация на анализ и конструирование будущего [5].

Кроме того, университет берет на себя особую «миссию», которая заключается в обеспечении взаимодействия с различными сообществами с целью оценки релевантности реализуемых образовательных задач. Непрерывность образования, его доступность и социальная вовлеченность — вот те тренды, который современный университет продвигает в настоящем. В этом смысле, наиболее значимой становится проблема целей институциональных и образовательных трансферов. Полагаем, что принцип инклюзии как никогда обеспечивает реализацию поставленных перед высшей школой задач. Но, если на западе, инклюзия имеет более широкое значение, под которым понимается всеобщая включенность в социальные институты депривированных групп — людей с инвалидностью, мигрантов и пр. В условиях российской действительности, под инклюзией в образовании, прежде всего, понимается равный доступ для лиц, имеющих ограничения по состоянию здоровья. Равный доступ обязательное, но не доста-

точное условие, так как для существенных изменений необходимо понимание того, что инклюзия – это новая реальность, а активное обсуждение проблем студентов с инвалидностью и обмен опытом позволит создать консолидирующие основания для реализации необходимых социальных изменений в отношении людей с ограниченными возможностями [2].

Обсуждение. Мы обозначили, что современный институт образования из способа передачи знания становится механизмом развития культуры общества и основой формирования человеческого капитала. В этом смысле развивающая функция образования представляет особый интерес при анализе возможностей и условий внедрения инклюзивной формы обучения в системе высшего профессионального образования. Так, в рамках концепции человеческого капитала образование выступает в качестве значимого или даже определяющего фактора экономического развития и социального благополучия, являясь, по сути, одновременно и ресурсом, и видом инвестиции обеспечивающей устойчивое развитие общества. Говоря о стратегии образования в интересах устойчивого развития, следует отметить, что она призвана обеспечить развитие особой внутренней среды вуза, основанной как на взаимоуважении в процессе взаимодействия всех субъектов образовательного процесса, так и на взаимоуважении в процессе принятия решений, затрагивающих интересы всех участников образовательного пространства [3]. Характеризуя современный этап реализации стратегии устойчивого развития, следует отметить, что он связан с реализацией нормативно-правовых актов международного и национального уровней, выражающих принципы действия различных социальных институтов, в том числе института образования. В русле обсуждения национальной стратегии образования определение релевантных механизмов ее реализации становится важным инструментом социального управления и развития страны.

В целом, инклюзивная модель образования становится приоритетной во многих странах, но преимущественно ориентированной на школьное образование. При этом если мы принимаем во внимание необходимость обеспечения права граждан на получение качественного образования, инклюзивная форма обучения должна распространяться и на высшее профессиональное образование. Модель инклюзивного образования базируется на принципах равного отношения ко всем людям и недопущения любых форм дискриминации. Неотъемлемым условием данной модели является обязательное создание особых условий для лиц с ограниченными возможностями здоровья с учетом их образовательных потребностей. Таким образом, инклюзивное обучение можно рассматривать как «непрерывный процесс развития образования, подразумевающий доступность образования (самосовершенствования, саморазвития) и признающий, что все люди — индивиды с различными потребностями в обучении» [9]. При реализации инклюзивного подхода в системе высшего образования можно говорить о демократизации образовательной среды и создании условий для получения качественно иного образования, и формирования специальных условий для успешной социализации людей с ограниченными возможностями здоровья.

Кроме того, в качестве ведущих приоритетов обучения для устойчивого развития являются реализация социально-гуманитарных и гуманистических подходов в образовании, которые способны определить нужный вектор развития современной системы образования, прежде всего, через реализацию принципа доступности и безопасности образовательных систем. В этой связи особое внимание необходимо уделять развитию разнообразия образовательных

форм передачи социокультурного опыта с учетом сохранения автономности включенных в образовательные системы социальных субъектов. Данный вопрос находит особое звучание в условиях развития инклюзивного образования в России. По нашему мнению, условием реализации Национальной стратегии образования в стране должна стать необходимость институционализации политики инклюзивного образования на всех уровнях. Такой шаг со стороны научно-педагогического сообщества и институтов управления позволит выработать стратегию влияния государства на участие людей с ограниченными возможностями здоровья в жизни социума. Выработанная таким образом полноценная политика инвалидности должна будет включать создание необходимых условий для всестороннего и полноценного участия людей с инвалидностью в социальной жизни, исключающих любые формы их маргинализации, дискриминации и стигматизации. «В этой связи политика инклюзии, включения в единое образовательное пространство, сопряжена с проблемой осмысления политики инвалидности в целом в условиях складывания различных институциональных и не институциональных практик включения/исключения людей с ограниченными возможностями здоровья» [1]. Реализация стратегии включения людей с ограниченными возможностями здоровья связана с задачами осмысления степени участия людей с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивных образовательных практиках и способов репрезентаций инвалидности в них. Полагаем, что именно такая политика является частным случаем реализации концепции устойчивого развития в целом. Поскольку основная цель концепции устойчивого развития общества в данном контексте, может быть сведена к постоянным, непрерывным, направленным изменениям, которые характеризуются приобретением качественно нового состояния системы, нахождением более совершенной формы существования индивидов. Достижение этой формы сопряжено с процессом, который объединяет в себе как собственное участие индивидов с целью повышения уровня и качества их жизни, так и обеспечение оснований для развития различных практик взаимопомощи и инклюзии. Так, реализация инклюзивной формы обучения в рамках системы высшего профессионального образования людей с ограниченными возможностями здоровья можно рассматривать как концепт перехода из состояния такой категории как объекта воздействия, в состояние активного субъекта, способного не столько в сложившихся социальных обстоятельствах уметь использовать свои ограничения, сколько быть референтным данной социальной среде. Эти решения не бесосновательны. Новая политика инклюзивного образования базируется на Федеральном законе «О ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов» (принят 25.04.2012 г., одобрен Советом Федерации 27.04.2012). Принятие закона об инклюзивном образовании, таким образом, должно осуществляться с опорой на данную концепцию и государственную программу «Доступная среда». Инклюзивное образование тем самым становится одной из возможных форм реализации права особого человека на получение образования. Вместе с тем, есть опасность построение имитативных форм инклюзивного образования, когда включение станет номинальным через формирование единой физической среды. Кроме того, существует еще одна проблема — расхождения между теорией применения инклюзии в системе высшего образования и практикой ее реального внедрения в высших учебных заведениях страны. Здесь возникает опасность того, что учебное заведение вместо образовательной функции может взять на себя функцию реабилитационную, подменить первую второй. В таком

случае полноценная реализация образовательной программы как условие получения качественного образования будет подменена простым вовлечением лиц с инвалидностью в псевдообразовательную деятельность через разнообразные имитативные формы. Со стороны обучающихся, в свою очередь, такой подход чреват тем, что учебное заведение будет восприниматься у студентов с ограниченными возможностями здоровья просто как еще одна возможность времяпровождения, а не как средство обеспечения профессионального будущего.

Полагаем, что избежать имитативных форм при реализации инклюзивного обучения возможно лишь посредством поиска механизмов формирования особой ментальной среды, где «инаковость» будет нормой. Если понимание инвалидности как аномальности присуще большим социальным группам, то такая «аномальная версия» действительно становится реальностью. Так, «не типичность, выражаемая в форме инвалидности, или ограниченных возможностей, теряет многие свои качества, когда носители стигмы избавляются от нее, когда изменяется контекст взаимодействия с другими: вместо дискурса, ограничивающего и оценивающего с точки зрения полезности и соответствия норме, формируется дискурс равенства, толерантности и уважения человеческого достоинства, когда каждый человек принимает на себя обязательства по отношению к другим» [4, с. 52]. Схожий взгляд на проблематику человека с ограниченными возможностями здоровья демонстрирует U. Bronfenrenner в рамках своего экосистемного подхода. Экосистемный подход рассматривает проблемы индивида с инвалидностью в контексте отношений с социальным окружением, где одной из важнейших структурных характеристик выступает фактор культуры. Отношение социума «формируется на основе общего социокультурного контекста, традиции восприятия и существования в нем человека с ограниченными возможностями здоровья» [4, с. 85].

Выводы. Так, дискурс нормы и отклонения формируется вокруг следующих предметных областей: культурных детерминант телесности (М. Фуко, А. Франк, И.М. Быховская, В.А. Подорога, Е.Р. Ярская-Смирнова); биоэтики (П.Д. Тищенко); взаимосвязи образа тела и различных психических и соматических особенностей людей (половая идентичность, состояние здоровья). Именно дискурс «нормы» и «отклонения» определяет институциональные возможности реализации такой образовательной политики. Изначально в социальном измерении критерии нормальности очень размыты и неоднозначны, но использование категорий, обозначающих болезнь, с одной стороны – стигматизирует такого социального субъекта в общественном сознании, а с другой стороны не приближают нас к снятию существующих барьеров для активного участия такого человека в жизни общества [7]. Отклонение от нормы определяется характером социальных представлений, символических процессов и пр. Норма есть результат постоянного переосмысления, особенно в современной российской действительности. Кроме того, сам индивид субъективно определяет нормальность и ненормальность, исходя из индивидуального опыта в рамках социального взаимодействия. То, что мы называем отклонением от нормы тоже варьируется в зависимости от характера институциональных претензий, поскольку они объективно, в соответствии с логикой современного социального развития, неустойчивы и изменчивы. Таким образом, норма/отклонение задают пределы включенности и выражают степень признания образовательными учреждениями права социальных субъектов осуществлять равное участие в социальной жизнедеятельности с учетом своей особой «телесности». Так, ве-

дущей проблемой в реализации инклюзивной практики становится проблема пределов включенности, ее границ, а также проблема развития имитативных моделей инклюзивного образования. Этот вопрос необходимо разрабатывать в плоскости обнаружения аксиологических и теоретико-методологических оснований внедрения принципа инклюзии в образовании. Современная аксиология, как мы уже показали, разворачивается вокруг формирования дискурса нормы/отклонения, а также поиска перспектив развития инклюзивной практики в образовании. В рамках Национальной стратегии образования для устойчивого развития в РФ, само образование рассматривается как инструмент, который может обеспечить переход от простой передачи знаний и умений, к возможности формировать социальные установки на активное участие в жизни общества, умению прогнозировать и просчитывать риски совершаемых действий для экосистемы в целом [8]. И акценты относительно функции института образования смещаются в сторону социализации и реабилитации такой категории людей. Однако, взаимодействие разных участников образовательного процесса в высшей школе (профессорско-преподавательский состав, студенты с нормой здоровья, студенты с инвалидностью, родители и/или их законные представители и другие) обеспечивает функционирование современного университета как «опорного института» в границах территориального или регионального управления. Возможные инклюзивные образовательные практики адаптируют и воспроизводят различные коммуникативные алгоритмы в обществе, формируя и закрепляя новые паттерны социального поведения индивидов, обеспечивая устойчивый характер повседневных социальных практик. Отчасти более остро стоит задача передачи социокультурного опыта на уровне профессиональной подготовки и переподготовки в вузе. Так, например, региональный опыт реализации инклюзивных образовательных практик позволяет утверждать, что необходимо учитывать различные аспекты реализации образовательных программ для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья: время освоения образовательной программы, особые педагогические технологии, особая физическая среда. Вместе с тем, наблюдаются обратные тенденции в процессах реализации образовательных программ: сокращение сроков освоения программы, увеличения доли самостоятельного обучения в структуре учебной нагрузки. В этой связи учебная нагрузка преподавателя становится более интенсивной, что приводит к формализации педагогического взаимодействия в системе «учитель — ученик», «преподаватель — студент». Несмотря на характер гуманистической цели инклюзивного образования, мы не можем забывать о первичных функциях образования. Именно институт образования, и в частности, профессиональное образование, осуществляет подготовку кадров высшей квалификации для различных областей экономики, выполняя селекционную функцию. Современное образование становится более прагматичным и ориентируется на системы различных экономических показателей. Возникает вопрос о прагматичности внедрения и инклюзивной практики, требующей разработки различных механизмов ее реализации: материальных и нематериальных ресурсов, а значит и временных. Именно в плоскости анализа внешних условий развития системы образования лежит ответ на вопрос о характере развития инклюзии в целом. При этом, внешние условия настоящего выражаются в характере прибыли, в необходимости повышать свой рейтинг на всероссийском и международном уровнях через демонстрацию финансовой и экономической эффективности. По сути, на современный вуз возложено слишком много обязанностей.

Вместе с тем, никакое образовательное учреждение не способно в одностороннем порядке решать такие задачи, решение которых априори носит системный характер. Начиная от перераспределения доли и структуры учебной нагрузки субъектов образовательной практики и, заканчивая изменением инфраструктуры вуза.

Таким образом, можно заключить, что развитие инклюзивной формы обучения как принципа устойчивого развития напрямую связано с осознанием института власти, зачем и для чего обществу инклюзивная форма в системе образования на разных ее ступенях, в том числе и на ступени высшего профессионального образования. Кроме того, ее развитие возможно при осознании необходимости не только государством, но и обществом в целом, где процесс обучения в инклюзивных практиках как для людей с ограниченными возможностями здоровья, так и иных социальных субъектов будет основанием формирования необходимых soft skills. В этом смысле, следует говорить о необходимом условии согласования целевых установок всех субъектов, участвующих в реализации и потреблении программ высшего образования в рамках Национальной стратегии образования для обеспечения устойчивого развития общества.

Список литературы

1. *Зиневич О.В., Дегтярева В.В.* Инклюзивное образование как форма реализации политики инвалидности в современных условиях: к постановке проблемы // *Философия образования*. — 2015. — № 1(58). — с. 115–125.
2. *Зиновьева В.И., Берсенева М.В., Носова А.Л.* Инклюзивное образование и вуз: анализ мнений и факторы развития // *Вестник Томского гос. ун-та: История*. — 2020. — № 67. — С. 181–187.
3. *Хадисова К.В.* Образование для устойчивого развития: проблемы и перспективы // *Вопросы педагогики*. — 2020. — № 5-1. — С. 395–397.
4. *Ярская-Смирнова Е.Р.* Социокультурный анализ нетипичности. — Саратов: Издательство Саратовского государственного технического университета, 1997. — 272 с.
5. *Захарова С.В., Тарилс Л.Г., Мамонтова М.Ю.* Образование для устойчивого развития: дидактика будущего. — Текст: электронный // *Международный научно-исследовательский журнал*. — 2020. — № 11-13(101). — С. 116–118. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44290204> (дата обращения 16.06.2021).
6. *Мамедов Н.М.* Концепция устойчивого развития и образование. — Текст: электронный // *Вестник экологического образования в России*. — 2010. — №2. — С. 6-9. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=14932986> (дата обращения 16.06.2021).
7. *Мельникова Н.Е., Колечиц М.П.* Инклюзивное образование в вузе: социологическое измерение. — Текст: электронный // *Человек. Общество. Инклюзия*. — 2019. — № 4(40). — С. 27-39. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43181476> (дата обращения 16.06.2021).
8. Национальная стратегия образования для устойчивого развития в Российской Федерации. — Текст: электронный // Европейская экономическая комиссия ООН: [сайт]. — URL: <https://unece.org/fileadmin/DAM/env/esd/Implementation/NAP/RussianFederationNS.r.pdf>.
9. Ресурсные материалы по вопросам инклюзивного образования и образования для устойчивого развития. — Текст: электронный // UNESCO: [сайт].

— URL: http://www.ibe.unesco.org/fileadmin/user_upload/COPs/Pages_documents/Focal_Points/Resource_materials_on_IE_and_ESD.pdf.

10. Национальная стратегия образования для устойчивого развития в Российской Федерации. — Текст: электронный // Европейская экономическая комиссия ООН: [сайт]. — URL: <https://unece.org/fileadmin/DAM/env/esd/Implementation/NAP/RussianFederationNS.r.pdf>.

СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

SOCIAL ORDER FOR THE FORMATION OF NEW COMPETENCIES
OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS FOR PROFESSIONAL ACTIVITIES
IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC

КАДУЦКИЙ Павел Анатольевич — старший преподаватель кафедры огневой подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина (e-mail: belkpa@mail.ru)

KADUTSKII Paul Anatolevich — Associate Professor of the Belgorod Law Institute (e-mail: belkpa@mail.ru)

Аннотация. В условиях пандемии осложняется работа не только в секторе общественного здравоохранения, но и в силовых структурах, представители которых сталкиваются как с сохранением общественного порядка, так и с актуализацией новой преступности. Цель исследования — изучение особенностей социального заказа на формирование новых компетенций сотрудников силовых ведомств, которые осуществляют профессиональную деятельность в условиях пандемии. Эмпирическая база исследования: количественно-качественный контент-анализ законодательно-нормативной базы и материалов средств массовой коммуникации (коммуникационной сети Интернет); фокусированное интервью экспертов. Для обработки и анализа собранных материалов использовались статистико-математическая обработка данных, компаративный анализ, синтез. Дана характеристика социальному заказу на новые компетенции, сделан обзор основных сфер активизации преступности в условиях пандемии. Представлено экспертное мнение о появлении социального заказа на формирование у сотрудников силовых ведомств новых компетенций. Исследование позволило выделить особенности рисков и наметить возможные направления формирования новых компетенций у силовиков в условиях пандемии.

Ключевые слова: социальный заказ, COVID-19, полиция, силовые ведомства, компетенции сотрудников.

Abstract. Under the conditions of the pandemic, not only work for the public health sector is complicated, but also for powerful departments whose representatives face and preserve public order, and with the actualization of new crime. The purpose of the study is to study the singularities of the social order to form new competencies of employees of power departments that carry out professional activities in a pandemic. Empirical base of the study: quantitative and qualitative content analysis of legislative and regulatory documents and materials from the Internet; focused interviews of experts. We used the following methods for processing and analyzing the collected materials: statistical and mathematical data processing, comparative analysis, and synthesis. The characteristic of social order and competence is given, an overview of the main spheres of enhancing crime under a pandemic. The expert opinion is submitted to the emergence of a social order for the formation of new competencies in employees. The study made it possible to identify the peculiarities of risks, recommendations and outline possible directions for the formation of new competencies in the security forces under a pandemic.

Keywords: *social order, COVID-19, police, power departments, employee competences.*

Исследование вызвано формирующимся социальным заказом на разработку и применение новых компетенций сотрудников силовых ведомств для профессиональной деятельности в условиях угрозы общественному здоровью. Социальный заказ в настоящее время может трактоваться следующим образом: «механизм реализации социальной необходимости как формы отражения всеобщих закономерных связей, внутренне устойчивых, повторяющихся, обеспечивающих превращение возможности в действительность и регулирующих направленность образовательной деятельности на решение первоочередных приоритетных общественных проблем» [4, с. 23]. Последние инициируют новые потребности социума в разработке и осуществлении соответствующего комплекса мероприятий, направленных на совершенствование образовательной системы [3, с. 54].

В настоящее время социальный заказ на формирование новых компетенций сотрудников силовых ведомств в их профессиональной деятельности и в профессиональной социализации особо актуален: в условиях пандемии полиции важно как следить за преступностью, так и сохранять порядок изоляции населения, избегая заражения сотрудников силовых структур и населения. В такое сложное время обостряются проблемы практической реализации инклюзивных практик, поскольку самоизоляция отягощает социальную эксклюзию населения. И представители правоохранительных органов, вынужденные работать в таких условиях, нуждаются в освоении новых компетенций.

Усвоение и применение вновь созданных компетенций усложняется тем, что структура каждой из них достаточно сложна и может включать множество элементов, представленных в различных комбинациях. Кроме того, «компетенция должна быть измеряема. То есть, вводя компетенцию, необходимо проверять её на возможность объективной оценки» [2, с. 87]. Такой подход важен в ограниченном круге профессий. К ним и относится служба в силовых структурах.

Целью исследования является изучение особенностей социального заказа на формирование новых компетенций сотрудников силовых ведомств, которые осуществляют профессиональную деятельность в условиях пандемии.

Методы и материалы. Исследование проблемы социального заказа на формирование новых компетенций сотрудников силовых ведомств, функционирующих в условиях пандемии, осуществлялось в Белгородской области в январе – феврале 2021 года.

Работа проводилась с учетом передового отечественного и зарубежного опыта в сфере функционирования силовых ведомств. Исследовательская стратегия носила количественно-качественный характер, поскольку в настоящее время сотрудники сталкиваются не только с ранее знакомыми преступлениями, но и со злоупотреблениями современными коммуникационными и информационными системами. А значит, становится труднее препятствовать недобросовестным людям, которые стали использовать последствия пандемии для активизации противозаконных деяний. Поэтому методами сбора первичной социологической информации были выбраны, во-первых, качественно-количественный контент-анализ документов, во-вторых, фокусированное интервью экспертов.

Контент-анализ проводился в отношении: 1) нормативно-правовых документов; 2) материалов, полученных из средств массовой коммуникации (коммуни-

кационной сети Интернет). Контент-анализу подверглись четыре нормативно-правовых документа: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» [12; 13; 14; 16; 17; 18]. Таким образом, изучались законодательные и нормативные документы, значимые для анализа социального заказа.

Помимо того, осуществлен контент-анализ материалов средств массовой коммуникации (коммуникационной сети Интернет), а именно трех сайтов, содержание которых имеет непосредственное отношение к изучаемой проблематике: во-первых, форума сотрудников МВД [19]; во-вторых, Белгородской региональной общественной организации ветеранов внутренних дел и внутренних войск России; в-третьих, Общественного совета при УМВД России по Белгородской области. Анализ материалов, размещенных на указанных сайтах, а также новостных сайтах России, таких как «Россия сегодня», Lenta.ru, Life.ru [27; 25; 26], позволил выявить заказ общественных структур, в том числе общественных организаций, на формирование новых компетенций у сотрудников силовых ведомств, работающих в условиях пандемии. Проводился отбор материалов, содержащих информацию о появлении социального заказа на формирование у сотрудников силовых ведомств таких новых компетенций, которые позволят им наиболее успешно осуществлять профессиональную деятельность в условиях пандемии (выявление заказа со стороны органов власти, бизнес-общества, общественности, в первую очередь, общественных организаций).

Поскольку пандемия COVID-19 создала ряд непредвиденных и беспрецедентных проблем для сотрудников силовых ведомств по всему миру и в отдельных регионах, данное исследование сконцентрировано на примере одного из субъектов Российской Федерации — Белгородской области. С учетом необходимости проведения качественного анализа этих проблем использован такой метод сбора социологической информации, как фокусированное интервью. Информантами явились эксперты, отобранные при помощи целевой выборки (всего 16 экспертов). Критериями их отбора стали следующие: руководитель подразделения из системы силовых ведомств; опыт работы в соответствующих структурах не менее 10 лет; участие в мероприятиях по сокращению пандемии.

Осуществление контент-анализа и фокусированного интервью было направлено на выявление возможных краткосрочных и долгосрочных последствий экологических, политических, экономических и медицинских проблем для силовых структур и их сотрудников. Комплексное применение контент-анализа и интервью было нацелено на выявление наиболее распространенных проблем и анализ передового опыта в сфере формирования новых компетенций сотрудников силовых ведомств.

Для обработки и анализа собранных материалов применялись следующие методы: статистико-математическая обработка данных, компаративный анализ, синтез.

Результаты. Согласно докладу Европола «Пандемический спекулянт: как преступники эксплуатируют кризис COVID-19» [21], эксперты в области изучения криминальных процессов выявили несколько сфер активизации преступности в период ковид-преступности (см. табл. 1).

Таблица 1

Основные сферы активизации преступности в условиях пандемии

Сферы активизации преступности	Содержание сфер активизации преступности	Условия, способствующие распространению преступных действий
Киберпреступность	Увеличение кибератак; распространение различных пакетов вредоносных программ посредством информирования о пандемии и борьбе с ней	Введение удаленной работы с максимальными возможностями подключения к системам своих организаций
Мошенничество	Адаптация отработанных схем мошенничества под ситуацию пандемии (активизация телефонного мошенничества, мошенничества с поставками и др.)	Эскалация массовых фобий и опасений в условиях эпидемии

Активизация киберпреступлений в процессе активизации пандемии, в частности в России, вызвала насущную потребность в создании новых структурных подразделений в рамках киберполиции [7]. Еще в сентябре 2020 г. президент РФ В. Путин утверждал, что не видит надобности в создании киберполиции, но уже в декабре 2020 г. статистика правонарушений показала ее необходимость: по данным МВД на август 2020 г. количество преступлений в информационно-коммуникационной сфере за последние полгода возросло на 94,6% [15].

Основываясь на обзоре и анализе, мы предлагаем список рекомендаций для развития профессионального образования сотрудников силовых ведомств в условиях пандемии, так как именно они чрезмерно подвержены риску заражения, по сравнению с представителями многих других профессий.

Офицеры и рядовые сотрудники силовых ведомств зачастую прямо или косвенно участвуют в осуществлении противопандемических мер и, таким образом, подвергаются более высокому риску заражения. Кроме того, выполнение таких предпринимаемых правительством для защиты населения мер, как изоляция, запреты на поездки и правила социального дистанцирования, нуждаются в контроле сотрудниками силовых ведомств, что создает дополнительный спрос на услуги правоохранительных органов, дополняя их существующие обязанности и усложняя условия работы. Чтобы понять и успешно справиться с множеством проблем, которые создают особые ситуации, такие как COVID-19, службы быстрого реагирования, а в данном случае силовые ведомства, должны многому учиться, осваивать новые компетенции. Однако литература о роли правоохранительных органов в управлении стихийными бедствиями достаточно скудно характеризует сотрудников со стороны компетентностного подхода. В частности, исследования, посвященные особо трудным ситуациям в области

общественного здравоохранения [10; 11; 20; 22; 23; 24], часто недостаточно информативны, и мало проясняют, как COVID-19 может повлиять на работу сотрудников силовых ведомств в краткосрочной и долгосрочной перспективе. При всем этом надо учитывать, что в основном представленные работы носят не социологический, а юридический или медицинский характер.

Результаты анализа, проведенного с целью восполнить указанный пробел, приведены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты качественно-количественного контент-анализа интервью и материалов публикаций, содержащих сообщения экспертов о появлении социального заказа на формирование у сотрудников силовых ведомств новых компетенций

№ п/п	Цитаты из интервью и материалов публикаций экспертов	Насущная потребность
1.	«В настоящее время сверхнужное и актуальное подразделение, очень много мошенничества через интернет и дистанционные платежные программы» [19] (обнаружено 35 цитат подобного содержания)	Необходимость в создании подразделения киберполиции и недостаток коммуникативных компетенций сотрудников полиции в цифровом пространстве.
2.	«БСТМ в аналогичное подразделение набрали несведущих, откуда возьмутся в других подразделениях такие специалисты»; «практически везде ввели единицы по раскрытию преступлений в сфере IT технологий, и что?»; «только отчёты липовые наверх отправляют» [19] (обнаружено 33 цитаты подобного содержания)	Недостаток специалистов по компьютерным технологиям в полиции. Нехватка коммуникативных компетенций сотрудников полиции в цифровом пространстве. Недоформированность профессиональных компетенций сотрудника полиции
3.	«В этом году... во всех подразделениях созданы отделения/группы/отдельно закреплённые сотрудники по линии раскрытия преступления в сфере IT, так как реальные специалисты с реальными ЗП все в коммерческих структурах, то на долю МВД остаются только преданные фанатики, но их мало. Но отчеты ЦА уходят красивые» [19] (обнаружено 37 цитат подобного содержания)	Неэффективность подразделений киберполиции по причине нехватки компетентных специалистов в области IT-технологий.
4.	«Опер должен работать с людьми, а хакер — с техникой. Нормальному человеку, не продвинутому, невозможно объяснить, что происходит за красивой вывеской яндекса или гугла. Я учился общению со своими сотрудниками года два» [9] (обнаружено 29 цитат подобного содержания)	Нехватка коммуникативных компетенций у силовиков-специалистов в сфере IT в полицейском сообществе

В мире начали разрабатываться специальные программы, например, в Европе проводится тренинг, который является результатом сотрудничества между Евро-

пейским союзом и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН). Тренинг включает семь модулей электронного обучения, которые сотрудники силовых ведомств могут пройти в своем собственном темпе на компьютере, планшете или смартфоне. Среди затронутых ими тем — применение силы, правозащитные подходы к сдерживанию массовых беспорядков, рассмотрение дел о сексуальном насилии, а также рекомендации, как обращаться с группами с особыми потребностями, такими как инвалиды и дети, находящиеся в конфликте с законом. Данная программа электронного обучения предоставляет онлайн-инструменты на нескольких языках практикам уголовного правосудия во всем мире, чтобы расширить их знания и возможности реагировать на глобальные угрозы безопасности человека, особенно когда они сталкиваются с быстро возникающими проблемами [1; 5; 6]. Все перечисленные угрозы требуют от сотрудников силовых ведомств быстрой разработки и освоения новых компетенций, востребованных в условиях пандемии.

Чтобы снизить риски для здоровья (как собственного, так и населения), сотрудники силовых структур должны соблюдать следующие предписания:

- стараться соблюдать социальное дистанцирование с другими людьми, особенно в помещении;
- соблюдать осторожность, чтобы не прикасаться к потенциально загрязненным поверхностям, а затем не касаться руками глаз, носа или рта;
- избегать прямого контакта с больными COVID-19;
- обязать взятых под стражу лиц носить защитные или тканевые маски; если у человека, взятого под стражу, появляются признаки или симптомы COVID-19 (кашель, лихорадка или одышка), его необходимо транспортировать в медицинское учреждение для дальнейшего обследования и лечения; если в какой-то момент будет установлено, что заключенному под стражу необходима медицинская помощь, транспортировку следует согласовать с работниками скорой помощи и принимающим его медицинским учреждением;
- работать в тесном сотрудничестве с местным отделом здравоохранения и медицинскими учреждениями, чтобы установить процесс тестирования сотрудников на COVID-19.

В целом необходимо предоставить приоритетный доступ сотрудников силовых ведомств к медицинскому тестированию.

Итак, поскольку работа сотрудников силовых ведомств — это «по своей природе работа в тесном контакте с незнакомцами и некоторыми из наиболее маргинализированных людей», сотрудники полиции находятся на передовой при борьбе с пандемиями, подвергаясь большому риску заражения. В связи с этим авторы сочли важным формирование соответствующих компетенций сотрудников, чтобы им было проще вести работу с государственными органами и должностными лицами здравоохранения по сдерживанию распространения COVID-19, по поддержанию общественного порядка и оставаться при этом здоровыми самими, не заражать свои семьи.

Для уголовного, гражданского и административного правосудия жизнь в условиях распространения вируса сопровождается сложным выбором между обеспечением безопасности социума и охраной здоровья граждан, которые находятся под контролем силовых структур, а также тех, кто в них работает. Проведение исследования показало, что в условиях пандемии идет рост определенных видов преступлений (например, коммерческих краж со взломом, которые

облегчаются отсутствием людей в офисах, бутиках, магазинах в результате изоляции), рост домашнего насилия из-за социальной изоляции. И эти уже озвученные темы, по-видимому, представляют лишь небольшую часть проблем, которые сотрудникам силовых структур предстоит решать в ближайшем будущем.

Социальные проблемы, связанные с пандемией, требуют быстрого описания явлений и быстрых исследовательских выводов для поиска решений. Ученые и руководство силовых ведомств должны будут проанализировать этот опыт и разработать перечень компетенций, которые будут осваивать все сотрудниками силовых ведомств в случае возникновения будущих вирусных волн, если таковые будут. Мы, в свою очередь, предлагаем некоторые компетенции, которые соответствуют как социальному заказу, с одной стороны, так и запросу самих сотрудников силовых структур (табл. 3).

Таблица 3

Компетентностные ожидания социума от сотрудников силовых структур

№ п/п	Компетенция	Содержание компетенции
<i>Профессиональные ожидания</i>		
1	Кумулятивная	Способность к корректному использованию методов получения, хранения и переработки информации, полученной из структур ОВД и глобальной сети Интернет в интересах профилактики киберпреступности
2	Информационно-управленческая	Способность к управлению информацией, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет (социальных сетях, тематических виртуальных группах, электронных мессенджерах) в интересах профилактики и раскрытия киберпреступлений
3	Инструментально-аналитическая	Способность к выбору эффективных методов обработки и анализа имеющихся данных и разработке рекомендаций по предотвращению киберпреступности
4	Контентно-аналитическая	Способность, используя зарубежные и отечественные информативные источники, анализировать данные о киберпреступности, осуществлять их детальный анализ, на основе которого создавать аналитический отчет
5	Технологическая	Способность использовать для решения исследовательско-аналитических задач современные технические и социальные средства и информационные технологии для выявления и профилактики киберпреступлений
6	Коммуникативная	Способность к налаживанию и поддержанию контактов как с населением, так и с виртуальными пользователями сети Интернет для профилактики и предотвращения киберпреступлений
<i>Ожидания в области поддержания общественного здоровья</i>		
7	Контактно-аудиторная	Способность к социальному дистанцированию и защищенному контактированию с коллегами и населением в целях снижения риска заражения инфекционными заболеваниями
8	Контактно-ведомственная	Способность к осуществлению эффективного взаимодействия с центральными и местными властными, медицинскими и социальными структурами

Выводы. Пандемия и изоляционный режим активизировали и привели к эскалации таких видов делинквентной деятельности, как киберпреступность и телефонное мошенничество, условиями широкого распространения которых стали: введение удаленной работы с максимальными возможностями подключения к системам своих организаций, а также эскалация массовых фобий и опасений в условиях эпидемии. Вместе с тем эксперты выявили ряд насущных проблем в сфере противодействия новой преступности: необходимость в создании подразделения киберполиции, недостаточная сформированность профессиональных компетенций сотрудника полиции, неэффективность подразделений киберполиции по причине нехватки компетентных специалистов в области IT-технологий, нехватка коммуникативных компетенций у силовиков-специалистов в сфере IT в полицейском сообществе. На основании проведенного исследования предложены рекомендации и набор компетенций (кумулятивная, информационно-управленческая, инструментально-аналитическая, контентно-аналитическая, технологическая, коммуникативная, контактно-аудиторная, контактно-ведомственная), что позволит полиции эффективно осуществлять профилактику и предотвращать новые преступления.

В данных условиях необходима разработка адекватных способов профилактики и преодоления новых или модифицирующихся форм преступности с учетом опыта, полученного в условиях пандемии COVID-19, что очень важно для профессионального образования сотрудников силовых ведомств. Овладение сотрудниками силовых ведомств новыми компетенциями в условиях COVID-19 необходимо не только в сфере противодействия киберпреступлениям и телефонному мошенничеству. Пандемия создает благоприятную среду для активизации домашнего насилия, широкого распространения контрафактной продукции и иных криминальных проблем. Каждый из представленных видов преступности требует своего компетентностного набора, разработка которого — насущная проблема будущих исследований.

Список литературы

1. *Багмет А.М.* Международное право в сфере противодействия массовым беспорядкам. Текст: электронный. — URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/69888-mezhdunarodnoe-pravo-sfere-protivodejstviya-massovym-besporjadkam>.
2. *Байденко В.И.* Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения (Методическое пособие). — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. — 72 с.
3. *Золотарева А.В., Суханова Ю.В.* Социальный заказ на дополнительное образование детей: монография. / А.В. Золотарёва, Ю.В. Суханова. — Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. — 103 с.
4. *Калошина Т.Ю.* Социальный заказ как условие управления сферой образовательных услуг: на примере подготовки специалистов экономического профиля вузами Читы: дисс ... канд. соц. наук. — Чита, 2006. — 193 с.
5. Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. — Текст: электронный. — URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNTOC/COP/Session_9/CTOC_COP_2018_11/V1804906.pdf.

6. Непосредственное влияние COVID-19 на правоохранные органы в США. — Текст: электронный. — URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7275851>.

7. Николаев П. Решение принято: в России появится киберполиция. — Текст: электронный. — URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2020/12/18/13405898/cyberpolice.shtml>.

8. Перхов В.И., Гриднев О.В. Уроки пандемии covid-19 для политики в сфере общественного здравоохранения // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. — 2020. — №2. — С. 207–222.

9. Проект «Омбудсмен полиции». Доступно о сложном. Все о правах полицейских // Социальная сеть Вконтакте. — URL: https://vk.com/wall-139453095_2504421.

10. Простосердов М.А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. — 28 с.

11. Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Владивосток, 2005. — 26 с.

12. Вопросы организации полиции: указ Президента РФ от 01.03.2011 № 250. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111137.

13. Об утверждении положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209309.

14. Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах: Указ Президента РФ от 23.05.2011 № 668 // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114243.

15. Фалалеев М. Айфон вместо отмычки // Российская газета. Столичный выпуск. — № 185(8239). — 2020. — Текст: электронный. — URL: <https://rg.ru/2020/08/19/mvd-v-2020-godu-chislo-kiberprestuplenij-v-rossii-vyroslo-na-946.html>.

16. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165.

17. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116988.

18. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329.

19. Форум сотрудников МВД. — URL: <https://police-russia.com/showthread.php?t=109095&page=2>.

20. Чекунов И.Г. Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение предупреждения киберпреступности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 22 с.

21. *De Bolle C.* Pandemic profiteering how criminals exploit the COVID-19 crisis. — Текст: электронный. — URL: https://ec.europa.eu/jrc/communities/sites/jrccties/files/pandemic_profiteering-how_criminals_exploit_the_covid-19_crisis.pdf.

22. *Eccleston-Turner M., Kamradt-Scott A.* Transparency in IHR emergency committee decision making: the case for reform / Eccleston-Turner M., Kamradt-Scott A. — Текст: электронный // BMJ Global Health. — 2019. — Vol. 4, iss. 2. — URL: <https://gh.bmj.com/content/4/2/e001618>.

23. *Hoffman Steven J., Silverberg Sarah L.* Delays in Global Disease Outbreak Responses: Lessons from H1N1, Ebola, and Zika / Hoffman Steven J., Silverberg Sarah L. // American Journal of Public Health. — 2018. — T. 108, iss. 3. — P. 329–333. — Текст: электронный. — URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5803810>.

24. *Kamradt-Scott A.A.* Public Health Emergency of International Concern? Response to a Proposal to Apply the International Health Regulations to Antimicrobial Resistance / Kamradt-Scott A. // PLOS Medicine. Public Library of Science. — 2011. — Vol. 8, iss. 4. — Текст: электронный. — URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3080965>.

25. Lenta.ru: [сайт]. — URL: <https://lenta.ru/>

26. Life.ru: [информационный портал]. — URL: <https://life.ru/>.

27. Россия сегодня: [сеть информационных каналов] — URL: <https://russian.rt.com/>

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

PATRIOTIC SELF-DETERMINATION OF RUSSIAN YOUTH:
SOCIOLOGICAL ANALYSIS

ЛЕЩИНСКАЯ Софья Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и философии МГГЭУ (e-mail: lechsinskayasofia@gmail.com)

LESHINSKAYA Sofia Nikolaevna — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Philosophy, MGGEU (e-mail: lechsinskayasofia@gmail.com)

Аннотация: В научном и интеллектуальном дискурсе тема патриотизма рассматривается сквозь призму социологического анализа, исследование проводится в контексте ценностной составляющей патриотизма, поскольку патриотизм является важнейшей частью процесса самоопределения личности. Диагностика активности социальной солидарности включает изучение процесса патриотического самоопределения молодежи как субъектов общественной жизни в патриотических практиках и организацию мероприятий данной направленности. Патриотический выбор в процессе самоопределения зависит от факторов институциональной среды, которые создают основные механизмы патриотизма населения государства, которые проявляются в стратегиях и содержании патриотического воспитания молодежи, а также являются основой идеологии патриотизма в обществе, сформулированной на государственном уровне.

Ключевые слова: патриотизм, молодежь, патриотическое воспитание, научно-интеллектуальный дискурс патриотизма, самоопределение молодежи

Abstract. In scientific and intellectual discourse, the topic of patriotism is viewed through the prism of sociological analysis, the research is carried out in the context of the value component of patriotism, since patriotism is the most important part of the process of personality self-determination. Diagnostics of the activity of social solidarity includes the study of the process of patriotic self-determination of youth as subjects of public life in patriotic practices and the organization of events in this direction. The patriotic choice in the process of self-determination depends on the factors of the institutional environment that create the main mechanisms of patriotism of the population of the state, which are manifested in the strategies and content of patriotic education of young people, and also form the basis of the ideology of patriotism in society, formulated at the state level.

Keywords: patriotism, youth, patriotic education, scientific and intellectual discourse of patriotism, self-determination of youth.

Патриотизм в России начала XXI века переживает новый этап своего развития. В настоящее время формирование патриотических установок, ценностей и практик юных граждан России происходит не только в идеологическом пространстве, но и в смысловом разнообразии патриотизма, который формирует изменчивое пространство патриотического самоопределения молодежи и требует научную экспертизу проблемы.

Концептуальная схема патриотического самоопределения молодежи, являясь важным направлением исследований в контексте реализма и исследования проблемы патриотического воспитания юных граждан России, неясна и не находит должного отражения в социологическом знании.

В научном дискурсе общества и государства в целом пространство для изучения патриотизма достаточно велико и проявляется в различных формах, поскольку «нравственные качества человека, любовь к Отечеству, формирование мировоззренческого уклада и национальная мысль, социальный ресурс, способ самоопределения и самоидентификации, неотъемлемая часть гражданственности, общечеловеческих ценностей и т.д.» [4].

Анализируя существующие представления о патриотизме, можно не только проследить текущее состояние научного дискурса, связанного с этим явлением, но и проследить историю возникновения этих представлений. «С этой точки зрения стоит обратить внимание на историческую динамику дискурса в России, для которого характерны довольно противоречивые, а иногда и драматические истории, изменившие интеллектуальное сообщество России. Последствия такого дискурса можно увидеть даже сегодня, когда в средствах массовой информации мы находим негативные мнения и позиции о патриотизме как социальном явлении, но исторические корни этих негативных эмоций и чувства патриотизма лежат в интеллектуальном дискурсе, применяемом соответственно с рекомендациями известных философских писем П.Я. Чаадаева» [1].

В них «патриотизм впервые проявился в негативном свете, как казалось современникам, хотя сам П.Я. Чаадаев не отказывался от Родины, а напротив, признался в любви к ней в своей “Апологии сумасшедшего” (1837 г.). Смысл его критики сводится к отрицанию слепой любви, связанной с патриотизмом в его произведениях. В этом смысле идеи П.Я. Чаадаева более прогрессивны, чем те, кто призывает только к любви к Родине, а не к деятельности, основанной на реальных знаниях» [2]. В могуществе нации и могуществе государства политик увидел величие России, которое возможно при объединении государства и нации. В реальности современной России многое было сделано для того, чтобы российские граждане изменили свое отношение к прошлому и настоящему страны, особенно к прошлому, которое стало источником гордости за современную Россию и, следовательно, патриотических чувств. Проведенное исследование убедительно показало, что 89% молодых людей с разной степенью уверенности в себе считают себя патриотами. Исследование проводилось в рамках комплексной методологии с использованием методов качественного и количественного анализа.

В первой части было проведено кабинетное исследование с использованием открытых источников информации, данных ВЦИОМ, Центра ЛЕВАДА, цель которого — провести сравнительный анализ мнения молодой аудитории по вопросам, связанным с восприятием термина «патриотизм», а также сравнительный анализ отчетов по данным ВЦИОМ и форм патриотического самоопределения молодежи по результатам статистических данных ЛЕВАДА центра.

Во второй части было проведено качественное исследование, в задачи которого входили: установление мнения молодых реципиентов и анализ патриотического самоопределения российской молодежи, а также социологическое измерение ценности патриотизма в России в российской молодежной среде. Метод исследования: глубинное полуструктурированное интервью, целевая аудитория: молодежь (юноши и девушки), возраст от 18–35 лет, город Москва.

Анализ данных с помощью метода кабинетного исследования показал, что ценности патриотизма в молодежной среде российского общества находятся на достаточно высоком уровне. Также для этого необходимо было обратиться к источникам данных (ВЦИОМ, Левада-центр и др.) и к результатам социологических исследований среди общероссийской выборки вузов России [3]. В результате был сделан вывод, что большая часть российской молодежи в настоящее время патриотична. В системе ценностей жизни молодежи патриотизм, хотя и не самый важный, но важен. Приоритетом для российской молодежи являются ценности материального порядка, индивидуализма, прагматизма, хотя молодежь как социальная группа характеризуется разными взглядами и позициями на патриотизм, основанными на многих факторах, среди которых место и регион проживания, влияние семейного окружения, общий образовательный уровень, степень приобщения к культурным ценностям общества.

При этом для большей части молодых людей понятие патриотизма является эмоционально насыщенным. Оно ассоциируется у них с любовью к собственной стране и ее истории, с гордостью за свою родину и готовностью ее защищать. Такое отношение в полной мере согласуется с содержанием воспитательной работы в области патриотизма, направленной на поддержку интересов власти и общества. Проведенные исследования демонстрируют, что на процесс патриотического самоопределения молодежи негативно воздействуют противоречия, с которыми сталкиваются молодые люди в современной действительности. Так или иначе, идея национального патриотизма активно реализуется в обществе для поддержания и развития социальной системы, основанной на принципах демократического государства и гражданского общества.

Нужно учитывать, что современная российская молодежь представляет собой социализированное глобализированное информационное сообщество, как с точки зрения ценностей гражданского общества, так и с точки зрения восприятия системы жизненных ценностей. Однако, поскольку молодежная среда нуждается в том, чтобы ощущать себя частью социокультурного целого и отождествляет себя с обществом, они используют патриотизм как социальный ресурс, который прагматично определяет патриотическое самоопределение молодежи. Другими словами, патриотизм становится ресурсом для реализации социальной субъективности и переводится в ценность инструментального порядка.

В прагматической форме патриотического самоопределения противопоставляется форма романтизма, основанная на высокой самооценке патриотизма, то есть на отношении чистой эмоциональности к Отечеству, особенно к Родине любви к конечной ценности дома (место жительства, семья, природа, друзья и т.д.).

Следует отметить, что обе формы патриотического самоопределения могут быть как конструктивными, так и деструктивными — все зависит от практики содержательного выражения патриотизма, характера и уровня социальной активности, то есть от перспектив развития источников общественного воспроизводства. Реальность такова, что, как показывает исследование, солидарная деятельность России формируется на основе патриотического дискурса и повестки дня, формируемой властями, по сути, мобилизационного характера, соответствующей новым внешним вызовам, стоящим перед российским государством на международной арене. Объединение современной российской молодежи происходит в контексте идеи наличия внешних врагов и необходимость противостоять им, а патриотизм становится распространенной мыслью по всей стране.

Возможно, в нынешней ситуации такая трансформация, связанная с реализацией и реализацией прежних планов (имперского, советского) консолидации и социальной солидарности, имеет смысл, поскольку российское общество действительно близко к самому патриотизму. Могут ли молодые люди стать участниками, способствующими развитию солидарности в России? Мы приходим к выводу, что этот вид солидарной деятельности больше не отвечает потребностям молодых людей, они просто акторы формальных социальных отношений, понимая, что они не в состоянии изменить установленные правила игры, которые они формально принимают, но являются центром их солидарная деятельность перенесена в частную сферу, помимо политической и общественной деятельности они задействованы в гражданских структурах и организациях.

Подводя итог, следует отметить, что ценности, потребности и установки российской молодежи изменились, они являются продуктом глобализации и идеологии гражданского общества, потребности в новом патриотизме, ориентированном на возможность реализации субъективности.

Проведенное исследование показало, что большая часть современной молодежи является патриотичной (95% по результатам онлайн опроса) отнесли себя к патриотам, и только 5% ответили отрицательно. Современная молодежь разделяет основные ценности патриотизма, идентифицирует определение патриотизма и его ценностей через «семью» и «Родину». Большая часть современной молодежи (82% опрошенных респондентов) знают историю своей страны и гордятся ею. Наибольшее количество опрошенной молодежи (67% респондентов) считает, что проведение государственных праздников, историческая реконструкция событий и освоение и изучение истории государства развивает патриотизм и способствует расширению представлений молодежи о культурном и историческом прошлом России.

Медийная деятельность должна быть направлена на популяризацию государственных символов, памятных дат в истории Отечества и Москвы, русского языка, отражающих исторические аспекты и современные реалии Российского государства, популяризацию достижений науки, культуры, укрепление духовного единства с уважением, за их культурное и национальное многообразие, освещение деятельности общественных объединений, занимающихся патриотическим воспитанием.

Реализация федерального проекта «Патриотическое воспитание» в целом будет способствовать созданию в нашем государстве эффективной системы патриотического воспитания молодежи, направленной на содействие развитию учреждений и организаций патриотической направленности, формированию патриотизма, об историческом прошлом России, для обеспечения жизненных интересов общества, усвоения и использования на практике основ образования и гражданского воспитания.

Список литературы

1. *Львов В.С.* Патриотизм как архетип. — Текст: электронный // Журнал «Самиздат»: [сайт]. — URL: http://samlib.ru/l/lxwow_w_s/patriotizmkakarhetip.shtml.

2. *Чаадаев П.Я.* Апология сумасшедшего. Полн. собр. соч. и избр. письма. — М., 1991. — С. 53.

3. Патриотизм сегодня: не только любить, но и работать! Аналитический обзор. — Текст: электронный // ВЦИОМ Новости: [сайт]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnya-ne-tolko-lyubit-no-i-rabotat>.

4. *Volkov, Yu.G.* Patriotism as the Subject of Discursive Practices in Russia / Yu.G. Volkov, A.V. Vereshchagina, A.V. Lubskey, V.O. Vagina, I.V. Gubarev // *Astra Salvensis*. — 2017. — № 2. — Pp. 841–859.

В.А. Муталимов

СТАРТАП КАК ИНСТРУМЕНТ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТА С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

STARTUP AS A TOOL FOR UPDATING THE PROFESSIONAL COMPETENCIES OF A STUDENT WITH A DISABILITY

МУТАЛИМОВ Верди Абдулселимович — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и инноваций, Московского государственного гуманитарно-экономического университета (e-mail: mverdi@yandex.ru)

MUTALIMOV V.A. — Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Innovation of MGGEU (e-mail: mverdi@yandex.ru)

Аннотация. Экономическая глобализация обуславливает особое внимание стремлению освоить предпринимательские компетенции для создания и успешного ведения бизнеса. В связи с этим обучение предпринимательству должно стать обязательной частью высшего образования. Целью исследования является изучение возможностей использования стартапа в качестве инструмента актуализации профессиональных компетенций студента в процессе получения предпринимательского образования. Раскрыто содержание категории «стартап». Определены ключевые этапы реализации стартап проектов, сформирован перечень действий, которые должны быть выполнены предпринимателем на этапах создания и ведения бизнеса. Систематизирован перечень профессиональных предпринимательских компетенций, которые актуализируются в процессе выполнения этапов реализации стартап проекта.

Ключевые слова: предпринимательские компетенции, предпринимательские навыки, предпринимательская культура. стартап, стартап-экосистема, фабрика стартапов, краудфандинговая платформа.

Abstract. Economic globalization requires special attention to the desire to master entrepreneurial competencies for creating and successfully running a business. In this regard, entrepreneurship training should become a mandatory part of higher education. The purpose of the study is to study the possibilities of using a startup as a tool for updating the professional competencies of a student in the process of obtaining an entrepreneurial education. The content of the «startup» category is disclosed. The key stages of the implementation of startup projects are defined, a list of actions that must be performed by an entrepreneur at the stages of creating and running a business is formed. The list of professional entrepreneurial competencies that are updated during the implementation stages of a startup project is systematized.

Keywords: entrepreneurial competencies, entrepreneurial skills, entrepreneurial culture. startup, startup ecosystem, startup factory, crowdfunding platform.

Разработка университетами различных предпринимательских образовательных программ, с одной стороны, является ответом на возросший спрос абитури-

ентов на такие образовательные программы, а с другой — является частью институционального преобразования университетов из традиционных исследовательских — в предпринимательские университеты. При этом методические основы предпринимательского образования постоянно совершенствуются за счет разработки и внедрения новых технологий обучения предпринимательству. Необходимость в этом связана с тем, что поверхностное ознакомление с теорией предпринимательства не побуждает студентов к активному применению своих знаний для открытия собственного бизнеса. Только практическое закрепление предпринимательских компетенций может стимулировать интерес студентов к предпринимательской деятельности.

Инновационным подходом к актуализации профессиональных компетенций студентов является их привлечение к созданию на базе университетов стартапов — динамично развивающихся компаний, ориентированных на получение прибыли от выведения на рынок модернизированных или новых коммерческих продуктов [1; 2; 3; 4]. Однако опыт показывает, что создание успешного стартапа является непростой задачей, поэтому очень важно еще на этапе разработки стартап проекта выполнить детализированное моделирование процессов его реализации и определить условия, при выполнении которых такой проект станет успешным. Исходя из изложенного, целью исследования является моделирование процессов реализации стартапа как инструмента актуализации профессиональных компетенций студентов. Применение такой модели позволит более эффективно закрепить профессиональные навыки студентов в процессе получения предпринимательского образования.

Предпринимательство представляет собой процесс выявления, оценки и использования динамических возможностей для модернизации или создания новых товаров и услуг с целью получения прибыли. Предпринимателя отличает готовность идти на риск с расчетом преодолеть препятствия для достижения желаемого успеха.

По мнению Л. Хедеранд [10], наличие предпринимательского образования является стимулом и одним из ключевых факторов успешности предпринимательской деятельности. Однако такое мнение противоречит позиции Устербик [11], в соответствии с которой студенты-предприниматели имеют более реалистичный взгляд на собственные предпринимательские способности, что сдерживает их от основания собственного бизнеса.

Процесс обучения предпринимательству предполагает овладение предпринимательскими компетенциями. Наличие предпринимательских компетенций является устойчивым конкурентным преимуществом выпускников университетов с профильным предпринимательским образованием. Ряд исследователей [6; 7; 8; 9] акцентируют внимание на важности закрепления предпринимательских компетенций на практике, что в дальнейшем позволит их применять в предпринимательской деятельности.

Насколько сформированные компетенции могут быть реализованы на практике, зависит от наличия благоприятной для предпринимательства институциональной среды. В связи с этим при обучении студентов предпринимательству необходимо учитывать специфику условий ведения бизнеса в конкретной стране. В то же время необходимо подчеркнуть важность наставничества и бизнес-консультаций для развития предпринимательства.

Чтобы университеты смогли эффективно использовать такой инструмент закрепления и актуализации профессиональных компетенций студентов, как стартапы, необходимо соблюдение ряда условий.

Во-первых, университет должен проявить инициативу создания и стать интегратором региональной стартап экосистемы, которая поможет наладить взаимодействие между стартапами, бизнес-инкубаторами, акселераторами, стартап-студиями, технопарками, центрами трансферта технологий, юридическими и бухгалтерскими аутсорсинговыми компаниями, бизнес-ангелами, краудфандинговыми платформами, венчурными фондами, наставниками, бизнесменами и другими субъектами предпринимательской среды.

Во-вторых, следует создать университетскую предпринимательскую сеть. Предпринимательские сети представляют собой цифровые платформы для построения деловых отношений, выявления, развития или использования экономических возможностей, обмена информацией и поиска потенциальных деловых партнеров. Это деловые социальные сети, которые помогают предпринимателям расширять свои деловые интересы путем формирования взаимовыгодных деловых отношений. Предпринимательские сети являются ценным стратегическим нематериальным ресурсом для реализации стартапов.

В-третьих, необходимо организовать фабрику стартапов. В качестве идей для реализации стартапов могут быть использованы разработки, полученные в результате научных исследований университета. Считаем рациональной точку зрения, которая призывает использовать концепцию «бережливого стартапа» (lean startup), разработанную Е. Риес [12]. Данная концепция предполагает детальное предварительное моделирование всех этапов реализации стартап проекта для того, чтобы заблаговременно отсеять проекты, которые с большой долей вероятности не смогут быть доведены до конца в связи с их экономической неэффективностью. Такой подход позволит обеспечить рациональное использование финансовых ресурсов, привлеченных университетом на создание стартапов. Учитывая, что фабрика стартапов одновременно реализует несколько стартап проектов, а бизнес-среда реализации стартап проектов является высокодинамичной и сложной, возникает необходимость в применении новых подходов к моделированию этапов реализации стартап проектов. Одним из таких подходов является использование сетей Петри [14].

В связи с тем, что методики предпринимательского образования с использованием стартап проектов в качестве инструмента актуализации профессиональных компетенций студентов остаются недостаточно разработанными, это актуализирует выполнение углубленных исследований в данном направлении. Практическое значение данной работы состоит в построении модели реализации стартап проекта на основе использования сетей Петри с определением содержания каждого этапа и формированием перечня условий перехода от одного этапа к другому. Вклад данного исследования в мировую науку состоит в развитии методических основ предпринимательского образования в части совершенствования методики актуализации профессиональных компетенций студентов на основе моделирования этапов реализации стартап проекта с использованием сетей Петри.

Для моделирования процессов реализации стартап проектов в целях закрепления и актуализации профессиональных компетенций студентов в процессе их предпринимательского обучения в данной работе используется теория сетей Петри. Преимуществом сетей Петри является возможность одновременного моделирования нескольких параллельно-последовательных или асинхронных процессов. В нашем случае это позволит анализировать одновременную реализацию сразу нескольких стартап проектов университетской фабрикой стар-

тапов. Недостаток сетей Петри состоит в отсутствии описания динамики исследуемого процесса.

В графическом виде сеть Петри представляет собой ориентированный граф, вершинами которого являются так называемые «позиции» и «переходы», соединяемые дугами:

$$N - (P, T, *) \tag{1}$$

где N — network — сеть Петри, состоящая из множества вершин, называемых позициями и переходами; P — position — позиции графа; T — transition — переходы графа; $*$ — дуги, связывающие вершины графа.

$$P - \{P_1, P_2, \dots, t_j\}, \tag{2}$$

$$T - \{t_1, t_2, \dots, t_j\} \tag{3}$$

В сети Петри позиции подразумевают выполнение совокупности действий, обозначаются кружком, переходы — это условия, при выполнении которых происходит активизация действий, они обозначаются вертикальной линией (рис. 1).

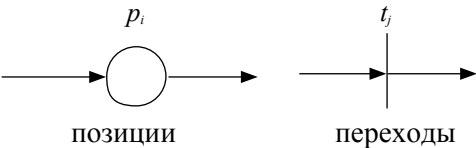

Рис. 1. Обозначения вершин ориентированного графа сети Петри

Сети Петри моделируются с целью выполнения композиционного анализа исследуемых процессов и оптимизации структуры модели по результатам такого анализа. Построение модели реализации стартап проекта в виде сети Петри в данной работе осуществлено в общей форме, путем последовательного выполнения следующих действий:

- во-первых, определены ключевые этапы реализации стартап проекта, раскрыто их содержание и перечень действий, которые должен выполнить предприниматель на каждом этапе для реализации проекта;
- во-вторых, описаны условия, при выполнении которых происходит переход от одного этапа к другому;
- в-третьих, построена сеть Петри в виде ориентированного графа процессов реализации стартап проекта.

Далее установлен перечень профессиональных компетенций, которыми должен овладеть студент для выполнения каждого этапа стартап проекта, а также общий перечень личных и социальных навыков, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности.

В завершение исследования разработан перечень мер по созданию благоприятной предпринимательской среды, которая способствовала бы применению студентами приобретенных компетенций в практике предпринимательской деятельности.

Предложенная методика моделирования процессов реализации стартап проекта с использованием сетей Петри позволит проводить более тщательный отбор стартап проектов в учебных целях, а также сформирует комплексное представление о совокупности профессиональных компетенций студентов, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности. Общей реко-

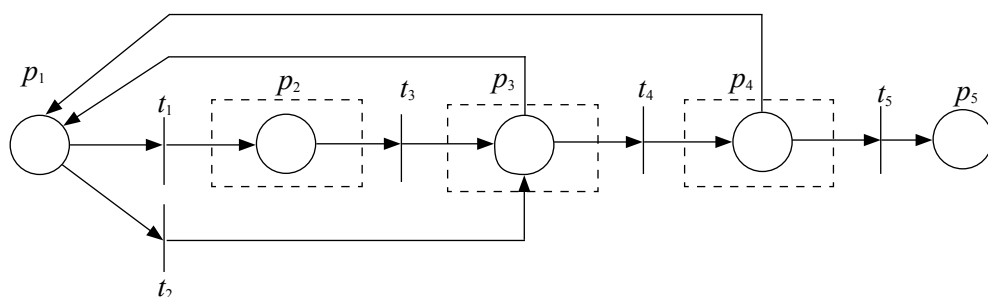

Рис. 2. Обобщенная форма модели реализации стартап проекта в виде сети Петри

мендацией относительно использования данной модели реализации стартапов в процессе подготовки студентов является ее применение под руководством опытных наставников.

Модель процессов реализации стартап проектов в обобщенной форме в виде ориентированного графа сети Петри представлена на рис. 2. Данная модель позволяет выполнить композиционный анализ этапов реализации стартап проектов.

Позиция p_1 сети Петри, представленной на рис. 2, является исходной. Это позиция ожидания разработки нового стартап проекта.

Переход t_1 к позиции p_2 возникает в случае возникновения бизнес-идеи, подходящей для разработки нового стартапа. Такой переход возникает в случае получения положительной предварительной оценки осуществимости стартап-проекта.

Позиция p_2 представляет собой посевной этап реализации стартап проекта (seedstage), который включает в себя: формулирование бизнес-идеи, оценку перспектив построения бизнеса на основе отобранной идеи, разработку бизнес-концепции, идентификацию целевого потребителя продукции, а также потребности потребителей, которая будет удовлетворяться, определение партнеров, конкурентов, дистрибьюторов, выбор бизнес-модели, разработку стратегии выхода на рынок, каналов продаж, предварительное оценивание стоимости продукта, доли рыночных продаж, которая может быть достигнута, возможностей получения прибыли инвесторами и предпринимателем, оценивание потребности в финансовых ресурсах, необходимых для тестирования продукта потенциальными потребителями, определение источников привлечения ресурсов, подготовку бизнес-плана.

Переход t_3 в позицию p_3 возможен в случае подтверждения коммерческой привлекательности разработанной бизнес-модели стартап проекта, востребованности продукта на рынке.

Позиция p_3 обозначает реализацию этапа запуска стартап проекта (start-stage), который предполагает выполнение следующих действий: регистрацию предприятия; подбор управленческой команды и обучение персонала, формирование корпоративной культуры; совершенствование прототипа продукта (производство минимально жизнеспособного продукта); валидацию продукта путем выявления соответствия продукта потребностям потребителя; позиционирование продукта на рынке, проверку готовности потребителей приобретать продукт, определение оптимальной цены продажи продукта; выстраивание логистической системы производства продукции; уточнение бизнес-плана. Посевной этап реализации стартап проекта может быть пропущен в случае, если

осуществляется клонирование ранее уже осуществленных стартап проектов, которые подтвердили свою коммерческую привлекательность. В таком случае возникает переход t_2 в позицию p_3 , минуя позицию p_3 .

Переход t_4 к позиции p_4 осуществляется в случае достижения стабильной прибыльности стартап проекта. Позиция p_4 подразумевает этап масштабирования стартап проекта (skalestage), что требует привлечения значительных инвестиционных ресурсов в развитие бизнеса, разработки дополнительных продуктов для формирования комплексного предложения потребителям, совершенствования основного продукта; увеличения объемов производства продукта, расширения каналов продаж, географического охвата рынка; улучшения обслуживания клиентов за счет внедрение службы клиентской поддержки; достижения устойчивого лидерства на рынке.

Позиция p_5 обозначает выход университета из участия в стартап проекте посредством продажи предприятия, после чего следует возврат к поиску новых идей для реализации новых стартап проектов.

Реализация описанных этапов реализации стартап проекта невозможна без овладения студентами совокупностью профессиональных компетенций, систематизированных в табл. 1.

Таблица 1

**Перечень профессиональных компетенций студентов,
актуализирующихся в процессе реализации стартап проекта**

Этапы реализации стартап проектов	Профессиональные компетенции студентов
посевной этап стартап проекта	маркетинговые исследования ценообразование финансовое планирование бизнес-планирование бизнес-моделирование
этап запуска стартап проекта	регистрация предприятия формирование организационной структуры построение логистической системы налаживание сбыта продукции и послепродажного обслуживания клиентов бюджетирование бухгалтерский, налоговый, управленческий учет финансовый контроллинг
этап масштабирования стартап проекта	корпоративный менеджмент налоговый менеджмент финансовый менеджмент менеджмент персонала риск менеджмент

Установление перечня профессиональных компетенций, которые актуализируются в процессе выполнения каждого этапа реализации стартапа, позволяет сформировать комплексное представление про совокупность предпринимательских навыков, которыми должен овладеть студент в результате обучения предпринимательству. Важной частью таких навыков является выработка личностных качеств, характерных для предпринимателя, таких как: настойчивость,

креативность, инициативность, уверенность в себе, толерантность к риску, решительность, активность, гибкость, адаптивность, ответственность, стремление к личностному развитию, лидерство. Не менее важными также являются социальные навыки – умение работать в команде и налаживать межличностные коммуникации.

Для того чтобы приобретенные в процессе предпринимательского образования профессиональные компетенции студентов были реализованы на практике, следует предпринять перечень государственных мер по созданию благоприятной предпринимательской среды, включая поддержание макроэкономической стабильности, установление привлекательного инвестиционного климата, введение льготного режима налогообложения деятельности стартапов, реализацию программ поддержки малого и среднего бизнеса, повышение предпринимательской культуры населения.

Выполненное исследование затрагивает ряд дискуссионных вопросов, требующих более глубокого обсуждения в научных кругах. Один из таких вопросов состоит в том, является ли предпринимательство совокупностью специфических особенностей личности или это совокупность навыков, которым можно обучиться? По-нашему мнению, предпринимательскими навыками можно овладеть, получая предпринимательское образование. Такое мнение разделяют Суприади [13] и др., которые так же считают, что обучить предпринимательским навыкам возможно, поскольку они не относятся к определенным от рождения личностным чертам человека.

Категорическое несогласие вызывает вывод о том, что предпринимательское образование может оказать сдерживающее влияние на развитие предпринимательской деятельности. С нашей точки зрения, предпринимательское образование повышает уровень предпринимательской культуры в обществе, что способствует становлению позитивного образа предпринимателя как социально ответственного человека, участвующего в обеспечении занятости, создании новых рабочих мест, наполнении бюджета, содействуя решению социальных проблемы и поддержания экономического развития государства. Считаем, что для достижения позитивных экстерналий предпринимательства следует повысить доступность предпринимательского образования, а также увеличить государственную поддержку индивидуального предпринимательства.

Следующий дискуссионный вопрос касается важности практического овладения профессиональными компетенциями предпринимателя в период учебы в университете.

Следует отметить, что перечень профессиональных компетенций предпринимателя не остается неизменным, но постоянно дополняется все новыми и новыми компетенциями, что связано с непрерывным технологическим прогрессом общественного производства. Важность поддержания уровня профессиональной подготовки на высоком уровне обуславливает необходимость продолжения обучения человека в течении всей его жизни.

Также следует детальнее обсудить роль внешней среды деятельности предпринимателя в реализации его предпринимательских навыков, а именно, ответить на вопрос: насколько сильным является влияние благоприятной институциональной среды на развитие предпринимательства?

Полученные результаты моделирования процессов реализации стартап проектов следует рассматривать с позиции концепции «бережливого стартапа»,

поскольку использование предложенной модели на этапе предварительного отбора стартап проектов позволит отсеять те проекты, которые вероятнее всего не смогут быть реализованными до конца, что позволит сэкономить инвестиционные ресурсы, не растрачивая их на посевные стадии стартапов с низкой социально-экономической эффективностью.

Еще одним актуальным вопросом является создание университетской краудфандинговой платформы [5], позволяющей привлекать инвестиционные ресурсы для реализации посевных этапов стартап проектов, а также поиск дополнительных источников финансирования для выполнения научных исследований на базе университета, разработку новых предпринимательских образовательных программ.

Также считаем перспективным исследование возможностей дифференциации этапов реализации стартап проектов и условий перехода от одной стадии реализации проекта к другой в зависимости от типа стартапа (например, для высокотехнологичных стартапов, социальных стартапов, интернет-стартапов и других).

Неисследованной частью изучаемой проблемы осталось выполнение компьютерного моделирования процессов реализации стартап проектов с помощью построения сетей Петри. Такая задача может быть решена в дальнейшем с использованием цифровой платформы PIPE2. Также существует необходимость в более детальной разработке функциональных подсетей сети Петри в представленной обобщенной модели реализации стартап проектов.

В целом ожидается, что проблематика обеспечения доступности предпринимательского образования и актуализации профессиональных компетенций предпринимателей не утратит своей актуальности. Однако профиль профессиональных компетенций и навыков изменится, поскольку становление цифровой экономики приведет к формированию предпринимательства нового типа — цифрового предпринимательства. В связи с этим, уже сегодня следует сместить акценты и сделать более приоритетными освоение компетенций в сфере электронной коммерции, что должно найти свое отображение в программах предпринимательского образования.

Предпринимательство представляет собой процесс выявления, оценки и использования динамических возможностей для модернизации или создания новых товаров и услуг с целью получения прибыли. Наличие предпринимательского образования является одним из факторов успешности предпринимательской деятельности. Процесс обучения предпринимательству предполагает овладение профессиональными компетенциями, наличие которых является устойчивым конкурентным преимуществом предпринимателя.

Стартапы могут быть использованы в качестве инструмента актуализации профессиональных компетенций студентов, однако для этого необходимо соблюдение ряда условий. Университет должен проявить инициативу относительно создания региональной стартап экосистемы, формирования университетской предпринимательской сети, охватывающей студентов и выпускников, открытия собственной краудфандинговой платформы, а также запуска фабрики стартапов.

Авторская методика актуализации профессиональных компетенций студентов на основе моделирования процессов реализации стартап проекта с использованием сетей Петри предполагает определение ключевых этапов реализации стартап проектов, выяснение условий перехода от одного этапа к другому.

Установление перечня профессиональных компетенций, которые актуализируются в процессе выполнения каждого этапа реализации стартапа, позволяет сформировать комплексное представление про совокупность предпринимательских навыков, которыми должен овладеть студент в результате обучения предпринимательству.

Для того, чтобы приобретенные в процессе предпринимательского образования профессиональные компетенции студентов были реализованы на практике, следует предпринять перечень государственных мер по созданию благоприятной предпринимательской среды, включая поддержание макроэкономической стабильности, установление привлекательного инвестиционного климата, введение льготного режима налогообложения деятельности стартапов, реализацию программ поддержки малого и среднего бизнеса, повышение предпринимательской культуры населения.

Научная ценность результатов исследования состоит в развитии методических основ предпринимательского образования в части совершенствования методики актуализации профессиональных компетенций студентов на основе моделирования этапов реализации стартап проекта с использованием сетей Петри. Практическая ценность исследования состоит в идентификации ключевых этапов реализации стартап проектов, определении содержания каждого этапа, выяснение условий перехода от одного этапа к другому, формирование сформирован перечень действий, которые должны быть выполнены предпринимателем на каждом этапе определения профессиональных компетенций которые подлежат актуализации на каждом этапе реализации стартап проекта. Разработанная методика актуализации профессиональных компетенций студентов на основе моделирования процессов реализации стартап проекта с использованием сетей Петри найдет широкое применение в деятельности предпринимательских университетов.

Список литературы

1. *Береза А.И., Володин Р.С.* Тенденции развития интернет-стартапов в России // Экономика. Управление. Финансы. — 2016. — № 2. — С. 5–15.
2. *Бланк С., Дроф Б.* Стартап. Настольная книга основателя. — М.: Альпина Паблишер. — 2017. — 616 с.
3. *Войнова Ю.А., Демин С.С.* Классификация рисков стартапа // СКИФ. Вопросы студенческой науки. — 2017. — № 9 (9). — С. 67–71.
4. *Гребенникова В.А., Яхишбекян А.А.* Теоретические основы оптимизации структуры источников финансирования стартапа на ранней стадии развития // Экономика: теория и практика. — 2015. — № 2 (38). — С. 31–36.
5. *Ковальчук А.Е.* Краудфандинг как эволюционный этап развития книжного дела // Человек. Общество. Инклюзия. — 2016. — № 3(27). — С. 93–99.
6. *Корзюк Д.Ф., Текучева С.Н.* Стартапы в России: Актуальные вопросы развития // International Journal Of Professional Science. — 2019. — №7. — С. 15–37.
7. *Романова А.О., Коришунов В.О.* Стартапы как инструмент развития инновационной экономики России // Аллея науки. — 2018. — Том 6. — №10 (26). — С. 7–10.
8. *Семенов В.Н.* Особенности развития стартапов в России // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире: сборник трудов конференции. — Уфа: Аэстерна, — 2016 — С. 172–173.

9. Полушина А.О. Технология использования стартапа в процессе обучения студентов // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. — 2017. — Выпуск 7. — С. 166–175.

10. Hyder S. and Lussier R.N. (2016). Why businesses succeed or fail: A study on small businesses in Pakistan. *Journal of Entrepreneurship in Emerging Economies*, 8(1), 82–100.

11. Oosterbeek H., Praag M. and Ijsselstein A. The impact of entrepreneurship education on entrepreneurship skills and motivation. *European Economic Review*, 54(3), 442–454.

12. Ries E. *The Lean Startup: How Today's Entrepreneurs Use Continuous Innovation to Create Radically Successful Businesses*. New York: Crown Business, 103.

13. Supriadi U., Anwar S. and Suryana T. Entrepreneurship Education: A Life Skills Approach. In 1st International Conference on Islamic Economics, Business, and Philanthropy (ICIEBP 2017), 663–667.

14. Wu N.Q. and Zhou M.C. *System Modeling and Control with Resource-Oriented Petri Nets*. New York: CRC Press, 273.

И.И. Кошечко, Е.Г. Калецкий

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РФ

LEGAL ASPECTS OF INCLUSIVE EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

КОШЕЧКО Илья Игоревич — студент 5 курса Института Общественного Здоровья (ИОЗ) Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет), Москва (e-mail: cino_99@mail.ru)

КАЛЕЦКИЙ Евгений Геннадьевич — доцент кафедры медицинского права Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет), кандидат юридических наук, Москва (e-mail: kalez@mail.ru)

KOSHECHKO Ilia Igorevich — 5th year student of the Institute of Public Health named by F.F. Erismann, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow (e-mail: cino_99@mail.ru)

KALETSKY Evgeny Gennadievich — associate professor health law Department I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, PhD in law, Moscow (e-mail: kalez@mail.ru)

Аннотация: В настоящей статье рассматривается проблема правового обеспечения образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в РФ.

В статье приводится краткий исторический обзор взаимоотношения общества и инвалидов, указывается на важность включающих и интегративных процессов в образовании для полноценной социально-психологической реабилитации детей с ОВЗ. Помимо анализа существующей литературы, авторами анализируются официальные источники и статистические данные для выявления общих закономерностей развития инклюзивного образования в РФ.

Также проводится анализ особенностей нормативно-правового регулирования инклюзивного образования в РФ, выделяется ряд существующих проблем в действующем законодательстве и на их основании предлагаются актуальные и перспективные способы их решения.

Ключевые слова: инклюзивное образование, ограниченные возможности здоровья, правовые аспекты, педагогические работники, профессиональная подготовка педагогов, психолого-медико-педагогическая комиссия, тьютор.

Abstract: The article considers the problem of the legal regulation of the education of students with disabilities in the Russian Federation.

The article provides a brief historical overview of the relationship between society and people with disabilities and discusses the importance of inclusive and integra-

tive process in social and psychological rehabilitation of children with disabilities. In addition to analyzing the existing literature, the authors analyze official sources and statistical data to identify regularities of the development of inclusive education in the Russian Federation.

Among other things, the authors analyze the current legal regulation of inclusive education in the Russian Federation, identify a number of existing problems and suggest the effective ways to solve them.

Keywords: *inclusive education, special health needs, legal aspects, teachers, professional training of teachers, psychological-medical pedagogical commission, tutor.*

В настоящее время образование в России переходит на совершенно новый этап собственного развития, в том числе благодаря активной реализации образовательных программ в области инклюзивного (включающего) образования.

По данным Федеральной службы государственной статистики (РОССТАТ), общая численность детей с инвалидностью в России неуклонно увеличивается. В 2016 году она составляла 613 тыс. детей, в 2017 году равнялась 628 тыс. детей, в 2018 году — 651 тыс. детей, в 2019 году — 671 тыс. детей и на момент 1 января 2020 года — 689 тыс. детей [10]. Инвалидность среди детей более распространена (в среднем на 34%) среди мальчиков, чем среди девочек.

Структура заболеваемости, обуславливающей инвалидность детей в России выглядит следующим образом [11, 31]:

- психические расстройства и расстройства поведения — 24,3% от общей статистики;
- неврологические заболевания — 23,2%;
- врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения — 17,7%;
- болезни эндокринной системы — 7,8%;
- болезни уха — 4,7%;
- болезни глаза и его придаточного аппарата — 4,6%;
- болезни костно-мышечной системы — 3,7%;
- болезни органов дыхания — 3,7%;
- другие болезни — 10,3%.

При этом многие авторы утверждают, что в динамике последних нескольких десятилетий количество детей-инвалидов с психическими заболеваниями постоянно возрастает [34].

Таким образом, проблема детской инвалидности остается одной из самых острых социальных проблем в РФ [21]. В связи с тем, что социализация занимает особое место в процессе развития и формирования личности любого ребенка, неизбежно встает вопрос об эффективных методах социальной интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Для этих целей следует кратко рассмотреть взаимоотношение лиц с различными ограничениями здоровья и общества на разных этапах исторического развития последнего. Последующее обсуждение данной проблемы, поиск эффективных способов и методов борьбы с социальной дезадаптацией детей (которая может грозить развитием личностной самоинвалидизации [27]) поможет определить актуальные задачи и направления для совершенствования правового регулирования данной области в РФ.

В период античности и средневековья наблюдалось резко неблагоприятное отношение общества к лицам с различными отклонениями здоровья [23]. В связи с принятием христианства в России в конце X века началось постепенное

изменение общественного мнения и начало формирования «традиционного» для русской культуры отношения населения к лицам с ОВЗ [19, с. 6]. В XIII веке были созданы первые психиатрические учреждения при монастырях для лиц с психическими заболеваниями [29]. Существенные изменения во взглядах людей на природу человека, его цель и смысл его жизни происходят в эпоху Возрождения. Уже в XVI веке врачи-исследователи из Франции и Италии (Бернардино Телезио (1509–1588), Томмазо Кампанелла (1568–1639), Джеронимо Меркуриалис (1530–1606) и т.д.) начали проводить первые психиатрические наблюдения [24] [14, с. 17], а в 1825 году французом Луи Брайлем был разработан рельефно-точечный тактильный шрифт, предназначенный для письма и чтения незрячими и плохо видящим людям [20, с. 5].

Первые серьезные изменения в обучении детей с нарушениями развития начались в XX веке, когда повсеместно начали создаваться специальные учебные заведения [17]. Особую роль сыграла Организация Объединённых Наций, своей декларацией 1975 года провозгласившей равенство гражданских и политических прав инвалидов. Именно в 70-е годы прошлого века в мировой общественности зарождается идея интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья в общество [18, с. 119]. Результатом этого становится изменение политики многих государств в сфере специального образования [19, с. 7].

Анализ нововведений в международном праве в области образования лиц с ОВЗ за XX век подтверждает сказанное. Так, согласно статье 26 Всеобщей декларации прав человека (принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) каждый человек имеет право на бесплатное образование (по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования), направленного на полное развитие человеческой личности и увеличению уважения к правам человека и основным свободам [5]. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (принятая 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) на ее одиннадцатой сессии) является первым международным документом, направленным на борьбу с дискриминацией лиц с ОВЗ в области образования [4]. Статья 1 данного документа запрещает любое нарушение равенства в отношении образования независимо от различий по каким-либо признакам. Другим не менее важным международным нормативным актом является «Всемирная декларация об образовании для всех» (была принята участниками Всемирной конференции «Образование для всех» в Джомтьене, Таиланд, 5–9 марта 1990 г.). Согласно пункту 6 ст. 3 потребности инвалидов в образовании заслуживают особого внимания. Отдельно подчёркивается необходимость принять меры по обеспечению равного доступа к образованию для всех категорий инвалидов как неотъемлемой части системы образования [3].

Следующим этапом развития интеграции в образовании можно считать принятие Саламанской Декларации лиц с особыми потребностями (принятая Всемирной Конференцией по образованию лиц с особыми потребностями: доступ и качество; Саламанка, Испания, 7–10 июня 1994 г.), которая провозгласила, что лица с особыми образовательными потребностями должны иметь доступ к обучению в обычных школах, которые должны создать им условия на основе педагогических методов, ориентированных в первую очередь на детей с целью удовлетворения этих потребностей. Согласно последнему пункту статьи 2: «обычные школы с такой инклюзивной ориентацией являются наиболее эффек-

тивным средством борьбы с дискриминационными воззрениями, создания благоприятной атмосферы в общинах, построения инклюзивного общества и обеспечения образования для всех; более того, они обеспечивают реальное образование для большинства детей и повышают эффективность и, в конечном счете, рентабельность системы образования» [2].

Именно для этих целей необходимо постепенное и качественное развитие внедряющих (интеграционных) программ реабилитации для лиц с ОВЗ (в число которых входит и инклюзивное образование), совершенствование их нормативно-правовой базы.

В Российской Федерации право на получение образования регламентируется действующим законодательством и нормами международного права. Согласно части 1 статьи 7 Конституции РФ Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Из части 2 данной статьи следует, что государственная поддержка социально незащищенных категорий населения (в том числе инвалидов) является одним из принципов социальной политики государства и его прямым обязательством. Часть 4 статьи 15 Конституции РФ указывает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. При этом если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора [6].

В связи с ратификацией Конвенции ООН о правах инвалидов (2006 г.), в Российской Федерации реализуется программа инклюзивного (включающего) образования. Данный международный договор является основополагающим для разработки государственной политики и законодательства РФ в области образования лиц с ограниченными возможностями здоровья. Конвенция требует максимально полного включения (или интеграции) инвалидов в общественную жизнь, создания необходимых условий для инклюзивного обучения детей с ограничениями здоровья. Согласно ст. 24 Конвенции: «Государства-участники признают право инвалидов на образование. В целях реализации этого права без дискриминации и на основе равенства возможностей государства-участники обеспечивают инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни» [1]. Ратификация Конвенции о правах инвалидов в 2008 году указывает на готовность страны к соблюдению международных стандартов и постепенному созданию необходимых условий для предоставления качественного образования разного уровня детям с инвалидностью. Следует учитывать, что Конвенция определяет лишь общие направления совершенствования образования в государствах-участниках, не устанавливает конкретные формы образования и сроки внедрения инклюзии [30].

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ регламентирует фундаментальные положения о реализации прав всех детей на получение образования, затрагивает вопросы организации приема и обучения детей с ОВЗ. Пункт 2 ст. 3 устанавливает, что одним из принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования является «обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования». Пункт 5 ст. 5 утверждает, что в целях реализации права каждого человека на образование федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Рос-

сийской Федерации и органами местного самоуправления должны создаваться необходимые условия для «получения без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи на основе специальных педагогических подходов ..., в том числе посредством организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья».

Настоящий Федеральный закон впервые определяет само понятие инклюзивного образования как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Таким образом, под инклюзивным образованием понимается образовательная система не только для лиц с ограничениями здоровья, но для всех учащихся, нуждающихся в особых образовательных потребностях. Последнее подразумевает более комплексный и полноценный подход социальной справедливости в образовании, направленный на борьбу с эксклюзией (от латинского *exclusio* — исключение) в различных ее проявлениях. В статье 79 закрепляется понятие специальных условий для получения образования (пункт 3), регламентируется возможность организации обучения лиц с ОВЗ совместно с другими обучающимися или в отдельных классах, группах и организациях, осуществляющих образовательную деятельность (пункт 4). Данная статья является законодательной основой для существования инклюзивного, интегративного и специального (коррекционного) образования [19, с. 15].

В целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства (учитывая результаты программ Национальной стратегии действий в интересах детей за 2012–2017 гг.) 29 мая 2017 года президент Российской Федерации В. Путин подписал указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240, в котором 2018–2027 годы в РФ объявляются «Десятилетием детства» и устанавливается 3-месячный срок утверждения плана основных мероприятий, проводимых Правительством РФ в рамках программы [7]. Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 года №122-р утвердило план на период до 2027 года, в котором перечислено 129 мероприятий, назначены ответственные исполнители и соисполнители, установлены сроки их реализации и ожидаемый результат [8]. К задачам программы можно отнести: профилактику заболеваемости и инвалидности среди детей и подростков; обеспечение условий для развития комплексной реабилитации детей, в том числе детей-инвалидов; повышение уровня оснащения современным оборудованием и лекарственными препаратами образовательных и медицинских организаций; развитие инклюзивной среды в образовании, становление инклюзивной культуры образовательного процесса. Среди мероприятий следует выделить: совершенствование деятельности образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, в том числе обновление их инфраструктуры; совершенствование нормативного и методического обеспечения образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, в том числе инклюзивного образования разработка и реализация мероприятий по предотвращению детской инвалидности в Российской Федерации; модернизация системы подготовки кадров для обучения и воспитания, психолого-педагогической реабилитации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, детей-ин-

валидов; проведение научных исследований по проблемам семей с детьми с высоким риском развития нарушений и установленными нарушениями развития, с особыми образовательными потребностями или риском их возникновения и оказание им психолого-педагогической помощи.

На основании официальных сведений об инвалидах — студентах, обучающихся по профессиональным образовательным программам в РФ, можно сделать вывод о стабильном повышении числа студентов с ОВЗ, обучающихся на программах среднего профессионального и высшего образования за последние годы (рис. 1 и 2) [12].

Рис. 1. Количество принятых студентов-инвалидов по профессиональным образовательным программам за 2008–2019 гг.

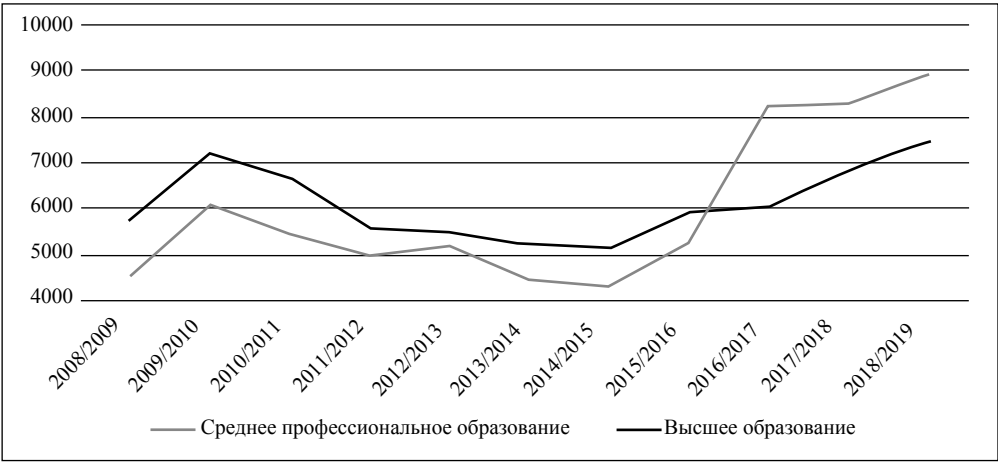

Рис. 2. Количество выпускающихся студентов-инвалидов, обучающихся по профессиональным образовательным программам за 2008–2019 гг.

Из вышесказанного можно сделать вывод о правильности намеченного направления государственной политики в области образования обучающихся с ограничениями здоровья.

Тем не менее существует целый ряд проблем, требующих корректировки в существующем правовом регулировании и обуславливающих недостаточную

эффективность действующей государственной политики в области инклюзивного образования.

Для наиболее полной реализации методологически единого и комплексного подхода в развитии инклюзивного образования в РФ следует дополнительно обратить внимание на следующие аспекты правового регулирования данной сферы.

1. Низкий уровень технологической и иной обеспеченности образовательных организаций под нужды инклюзивного образования, а также неподготовленность общих образовательных учреждений в РФ в большинстве регионов страны (за исключением лишь некоторых) к созданию необходимых условий для инклюзивного образования в настоящее время сильно тормозят решение задачи качественной инклюзии лиц с ОВЗ.

Существующие низкие критерии оценки соответствия (или умышленное игнорирование несоответствия) технических, организационно-планировочных, инженерных и других требований фактическим возможностям образовательных организаций при решении вопроса об их участии в программах инклюзивного образования обуславливают низкое качество образовательного процесса не только для лиц с ОВЗ, но и для остальных обучающихся образовательных учреждений.

И хотя по выделенным объёмам бюджетных ассигнований (с учетом бюджетов государственных внебюджетных фондов) на государственную программу «Доступная среда» ежегодно выделяется порядка 50 млрд рублей [13], решение данной проблемы кроется, прежде всего, в эффективном использовании имеющегося ресурсного потенциала. Для этих целей следует: утвердить архитектурно-планировочные, технические и технологические требования к строительству образовательных организаций с учетом обеспечения всех нужд инклюзивного образования; осуществлять массовое усовершенствование условий в уже существующих образовательных организациях (в особенности если они претендуют на обеспечение образовательной деятельности лиц с различными ограничениями возможностей); разработать механизмы аккредитации и лицензирования образовательных учреждений с учетом специальных условий инклюзивного образования; повысить уровень требований к кадровым, финансовым, материально-техническим и др. условиям в образовательном учреждении при потенциальном осуществлении лицензирования деятельности и проводить периодические проверки соответствия последних в конкретной образовательной организации с учетом существующего плана.

2. Необходимость профессионального обучения педагогов образовательных учреждений по вопросам учебно-воспитательной и коррекционной работы с обучающимися, имеющими ограничения здоровья.

О важности качественной педагогической составляющей в процессе работы с обучающимися с ОВЗ было ранее высказано аргументированное мнение многими исследователями [32; 33; 28; 30; 26].

Статья 48 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» регламентирует обязанности и ответственность педагогических работников. Пункт 6 указывает, что педагоги обязаны учитывать особенности психофизического развития обучающихся и состояние их здоровья, соблюдать специальные условия, необходимые для получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, взаимодействовать при необходимости с медицинскими организациями. Пункт 7 говорит о необходимости систематически повышать свой профессиональный уровень.

Несмотря на то, что на данный момент существует возможность получения дополнительного профобразования по программам повышения квалификации педагогических работников в сфере инклюзивного образования, до сих пор не была реализована масштабная государственная политика в области подготовки и переподготовки специализированных кадров для инклюзивного образования.

Таким образом, требуется: проводить по данному направлению обучение специалистов в педагогических учебных заведениях в рамках магистратуры; разработать обязательные программы профессионального повышения квалификации педагогов дошкольного и школьного образования в вопросах инклюзивного образования.

3. Необходимость разработки требований к специальным образовательным условиям в зависимости от этапа образовательной деятельности.

Доказано, что потребности лиц с ОВЗ меняются на различных ступенях образовательного процесса (начальное, основное и среднее общее образование; среднее специальное, высшее и дополнительное профессиональное образование) [15; 16, с. 53–55]. Благодаря этому существует необходимость разработки отдельных стандартов штатного состава специалистов, сопровождающих обучающегося с ОВЗ во время процесса его индивидуального обучения. Так, в Методических рекомендациях по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования в штат высших учебных заведений рекомендуется вводить такие должности, как: тьютор, педагог-психолог, социальный педагог (социальный работник), специалист по специальным техническим и программным средствам обучения и т.д. [9]. Очевидно, что функционал и квалификационные характеристики некоторых должностей педагогических работников (прежде всего тьюторов) должны различаться в зависимости от ступени образовательного процесса.

В настоящее время существует необходимость включения в категорию педагогических работников должности ассистента (помощника), оказывающего обучающимся только техническую помощь, что также облегчит обеспечение образовательной организацией данного вида помощи всем нуждающимся при наличии соответствующих рекомендаций и заключений психолого-медико-педагогической комиссии.

4. Необходимость расширения функционала психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК) при решении вопроса о возможности обучения ребенка с ОВЗ по программам инклюзивного образования при существующих ресурсных условиях в конкретной образовательной организации.

При решении вопроса об обучении детей с ОВЗ по различным образовательным программам комиссия должна комплексно оценивать как состояние здоровья и возможности ребенка, так и конкретную образовательную организацию на предмет ее обеспеченности всеми необходимыми элементами (техническими, педагогическими и т.д.).

Не менее важным аспектом является динамическое наблюдение процесса включения отдельного ребенка с ОВЗ в конкретную образовательную среду. При этом важно учитывать мнение педагогов, мнение самого ребенка, его успеваемость, состояние здоровья в динамике и возможность при необходимости перейти на обучение по адаптированным образовательным программам.

Важна индивидуализация программ инклюзивного образования, а не их массовость.

5. Необходимость укрепления межведомственного взаимодействия между следующими структурами: бюро медико-социальной экспертизы (МСЭ); психолого-медико-педагогические комиссии (ПМПК); образовательные организации.

Важность взаимодействия между бюро медико-социальной экспертизы и центрами психолого-педагогической и медико-социальной помощи (в состав которых входят психолого-медико-педагогические комиссии), а также их взаимосвязи с образовательными учреждениями, были продемонстрированы в многочисленных работах [25; 22; 30].

6. Необходимость сохранения специальных (коррекционных) школ для возможности обеспечения качественного специального образования детей с ОВЗ.

Массовая ликвидация (реорганизация) специальных коррекционных образовательных организаций может привести к принудительному характеру инклюзивного образования, что является недопустимым.

Не менее важным является повышение компетентности родителей, педагогов, социальных и медицинских работников в вопросах инклюзивных практик. Для этого следует проводить просветительскую работу, в том числе с использованием современных средств массовой коммуникации. Последнее поможет создать благоприятное социокультурное пространство в обществе, обеспечит более глубокое понимание инвалидности и принятие детей с различными отклонениями здоровья.

Таким образом, в настоящее время существует необходимость формирования более целостного подхода в области инклюзивного (интегративного) образования в РФ, ориентированного, прежде всего, на качество и полноценность образовательного процесса в рамках интегративных форм обучения. Для дальнейшего совершенствования нормативно-правового регулирования данной области следует дополнительно принять следующие меры.

- Разработать и утвердить новые строительные нормы и правила, содержащие детальный перечень архитектурно-планировочных, технических, технологических и иных требований к строительству новых (или адаптации существующих) образовательных организаций с учетом обеспечения всех нужд инклюзивного образования.
- Разработать и утвердить федеральные государственные образовательные стандарты образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья по основным образовательным программам начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования с учетом реализации инклюзивной модели образования в образовательных учреждениях.
- Внести изменения в «Положение о лицензировании образовательной деятельности» от 18 сентября 2020 г. № 1490 и в «Положение о государственной аккредитации образовательной деятельности» от 18 ноября 2013 г. № 1039 для утверждения порядка проведения лицензирования и государственной аккредитации образовательной деятельности, осуществляемой образовательными организациями, реализующих инклюзивную модель образования.

- Разработать государственные программы дополнительного профессионального образования повышения квалификации педагогических работников в вопросах инклюзивного образования и включить их прохождение в соответствующие квалификационные требования к должностям педагогических и иных работников образовательных организаций, осуществляющих обучение или сопровождение лиц в среде инклюзивного образования; внесение изменений в раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» приложения к приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 26 августа 2010 г. № 761н.
- Включить в раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих должность ассистента (или помощника), оказывающего техническую и сопроводительную помощь лицам с ОВЗ.
- Расширить права психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК) в п. 12 гл. 2 Положения «О психолого-медико-педагогической комиссии», утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 20 сентября 2013 г. № 1082 с целью более комплексной и динамической оценки необходимых условий для обучения и воспитания детей в образовательных организациях; укрепить межведомственное взаимодействие между ПМПК, МСЭ и образовательными учреждениями.
- Обеспечить сохранность специальных образовательных учреждений для гарантированного обеспечения специального образования детей с ОВЗ.
- Проводить просветительскую работу в данной области как среди педагогов и работников сферы здравоохранения, так и среди населения в целом.

Игнорирование существующих проблем и формализация актуальных задач инклюзии не только негативно скажется на качестве образования обучающихся, но и может привести к искажению социального восприятия общественностью инвалидности, что еще больше усугубит существующие проблемы.

Список литературы

1. Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года. Статья 24. — Текст: электронный. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 19.08.2021).
2. Саламанкская декларация лиц с особыми потребностями (принята Всемирной Конференцией по образованию лиц с особыми потребностями: доступ и качество; Саламанка, Испания, 7–10 июня 1994 г.). — Текст: электронный. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf (дата обращения: 19.08.2021).
3. Всемирная декларация об образовании для всех (принята участниками Всемирной конференции «Образование для всех» в Джомтьене, Таиланд, 5–9 марта 1990 г.). Ст. 3, пункт 6. — Текст: электронный. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/jomtien.pdf (дата обращения: 19.08.2021).
4. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (принята 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией Организации Объединенных

Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее одиннадцатой сессии — Текст: электронный. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (дата обращения: 19.08.2021).

5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). — Текст: электронный. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/2f2f19d786e4d18472d3508871a9af6e482ad9ca (дата обращения: 19.08.2021).

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 04.07.2020. — № 144.

7. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 об объявлении в Российской Федерации «Десятилетия детства». — Текст: электронный. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71584480> (дата обращения: 19.08.2021).

8. Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 г.». — Текст: электронный. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400150053> (дата обращения: 19.08.2021).

9. Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащённости образовательного процесса (утв. Министерством образования и науки РФ 8 апреля 2014 г. № АК-44/05вн). Раздел 2, пункт 2.1. — Текст: электронный // Гарант: [сайт]. — URL: <http://base.garant.ru/70680520/>.

10. Распределение инвалидов по полу и возрасту // Федеральная служба государственной статистики. — Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/grhiehW/1-2_2016-2020.doc (дата обращения: 19.08.2021).

11. Распределение впервые признанных инвалидами детей в возрасте до 18 лет по формам болезней. — Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/8-4.xlsx> (дата обращения: 19.08.2021).

12. Сведения об инвалидах — студентах профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования (обновлено 28.01.2019). — Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/5-1.doc> (дата обращения: 19.08.2021).

13. Паспорт государственной программы Российской Федерации «Доступная среда». — Текст: электронный // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (Минтруда России): [сайт]. — URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/0> (дата обращения: 19.08.2021).

14. Каннабих Ю.В. История психиатрии. — Л.: Государственное медицинское издательство, 1928.

15. Лазуренко С.Б., Простова М.В. Особые образовательные потребности детей с ограниченными возможностями здоровья // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. VII междунар. науч.-практ. конф. Ч. III. — Новосибирск: СибАК, 2011.

16. *Малярчук Н.Н., Креницына Г.М.* Профессионально-пропедевтический консилиум в сопровождении студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья: учебное пособие // Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2017. — 93 с.

17. *Малофеев Н.Н.* Специальное образование в России и за рубежом: в 2-х частях. Ч. 1: Западная Европа. — М.: Печатный двор, 1996. — 182 с.

18. *Малофеев Н.Н.* Западная Европа: эволюция отношения общества и государства к лицам с отклонениями в развитии. — М.: Издательство «Экзамен», 2003. — 256 с.

19. *Нгуен Х.Л., Шаталова Т.В., Шинкарева Е.Ю., Загарина А.И.* Развитие инклюзивного образования в России. Правовые аспекты. — М.: РООИ «Перспектива», 2015 г. — 44 с.

20. *Петров Ю.И.* Обучение взрослых слепых письму и чтению по Брайлю: методическое пособие. — М.: ВОС, 1998. — 25 с.

21. *Баранов А.А., Намазова-Баранова Л.С., Терлецкая Р.Н., Антонова Е.В.* Проблемы детской инвалидности в современной России, 2017. — Текст: электронный // Киберленинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-detskoj-invalidnosti-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 19.08.2021).

22. *Грибанова Г.* Психолого-медико-педагогическая комиссия, Методические рекомендации по организации деятельности. — Текст: электронный. — URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200202601> (дата обращения: 19.08.2021).

23. *Екушевская А.С.* Историческая эволюция отношения общества к человеку с ограниченными возможностями, 2014. — Текст: электронный // Киберленинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-evolyutsiya-otnosheniya-obschestva-k-cheloveku-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami> (дата обращения: 19.08.2021).

24. *Европейская психиатрия XVI века: о душе, безумии и вреде беспорядочных половых связей*, 2020. — Текст: электронный. — URL: <https://dpmmax.livejournal.com/933728.html> (дата обращения: 19.08.2021).

25. *Жукова Е.В.* Проблемные аспекты межведомственного взаимодействия ПМПК и МСЭ. Презентация. — Текст: электронный. — URL: <https://pmpkrf.ru/wp-content/uploads/2019/06/ZHukova-E.V.-Organizatsiya-vzaimodei-stviya-PMPK-i-Buuro-MSE.pdf> (дата обращения: 19.08.2021).

26. *Котова С.А.* Проблемы инклюзивного образования. — Текст: электронный // Экспертный совет журнала «Аккредитация в образовании». — URL: https://akvobr.ru/problemy_inkluzivnogo_obrazovania.html (дата обращения: 19.08.2021).

27. *Макарова Л.В.* Особенности социализации в условиях инвалидности, 2012. — Текст: электронный // Киберленинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsializatsii-v-usloviyah-invalidnosti> (дата обращения: 19.08.2021).

28. *Михальченко К.А.* Инклюзивное образование — проблемы и пути решения // Теория и практика образования в современном мире: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). — Т. 1. — Санкт-Петербург: Реноме, 2012. — С. 77–79. — Текст: электронный. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1802/> (дата обращения: 19.08.2021).

29. *От призыва к осознанию возможности обучения (XII в. – 70–80 гг. XVIII в.).* — Текст: электронный // Инфоград: [портал]. — URL: <https://info-grad.su/21x5ea5.html> (дата обращения: 19.08.2021).

30. *Пенин Г.Н.* Социально-правовые аспекты инклюзивного обучения лиц с ОВЗ в России, 2012 г. — Текст: электронный // Киберленинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pravovye-aspekty-inklyuzivnogo-obucheniya-lits-s-ovz-v-rossii> (дата обращения: 19.08.2021).

31. Статистика детей с ОВЗ в России в 2021 году. — Текст: электронный. — URL: <http://ttclub24.ru/bankovskoe-pravo/3838-statistika-detey-s-ovz-v-rossii-2021.html> (дата обращения: 19.08.2021).

32. *Шадрова Е.В.* Стратегия развития инклюзивного образования (на примере муниципального образования «Город Вологда»). — Текст: электронный // Киберленинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-razvitiya-inklyuzivnogo-obrazovaniya-na-primere-munitsipalnogo-obrazovaniya-gorod-ologda> (дата обращения: 19.08.2021).

33. *Шафигуллина А.Ф.* Роль педагога в судьбе ребёнка с ограниченными возможностями здоровья, 2018 г. — Текст: электронный. — URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/obshchepedagogicheskie-tehnologii/2018/01/29/rol-pedagoga-v-sudbe-rebyonka-s> (дата обращения: 19.08.2021).

34. *Шестоперов С.А., Сергеева Я.С.* Значимость инклюзивного образования для реализации социальных технологий, 2016. — Текст: электронный // Киберленинка: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachimost-inklyuzivnogo-obrazovaniya-dlya-realizatsii-sotsialnyh-tehnologiy> (дата обращения: 19.08.2021).

Е.А. Стародубцева

КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ КОННОТАЦИИ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

CULTURAL CONNOTATIONS IN SHAKESPEARE'S POETIC TEXTS

СТАРОДУБЦЕВА Елена Алексеевна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры романо-германских языков МГГЭУ

STARODUBTSEVA Elena Alexeevna — candidate of pedagogical sciences, docent, senior lecturer of Moscow State University of Humanities and Economics

Аннотация. В статье говорится о том, что коннотации описывают дополнительное значение лексической единицы, ее эмоциональные, выразительные, оценочные и стилистические компоненты. Эти компоненты являются стабильными характеристиками, поскольку они отражают зафиксированную в языке точку зрения на конкретный объект или факт действительности. Коннотации раскрывают весь контентный потенциал лексемы, а также инициируют процессы метафоризации и эвфемизации. Это делает лексику, богатую коннотациями, образной, компактной и, значит, эффективной с точки зрения прагматической функции и ограничений, накладываемых на поэтический дискурс в связи с особым способом организации поэтической речи. Особый акцент делается на культурно-специфическом типе коннотаций, анализ которых проводится на примерах, взятых из ряда пьес У.Шекспира.

Ключевые слова: лексемы, коннотации, культурный коннотативный компонент

Abstract. The article says that connotations describe the additional meaning of a lexical unit, its emotional, expressive, evaluative and stylistic components. These components are stable characteristics, since they reflect the point of view fixed in the language on a specific object or fact of reality. Connotations reveal the full content potential of the lexeme, and also initiate the processes of metaphORIZATION and euphemization. This makes a vocabulary rich in connotations, figurative and compact, which means that it is effective in terms of pragmatic function and the limitations imposed on poetic discourse due to the particular way of organizing poetic speech. The particular emphasis is made on the culturally specific type of connotation; that is analysed on the basis of examples from a number of plays by W. Shakespeare.

Key words: lexemes, connotations, cultural connotative component

В поэзии используется вся многогранность словарного состава языка, и важная роль отводится коннотативным значениям лексических единиц. Зачастую авторы обращаются именно к коннотативному аспекту слова для реализации своего художественного замысла, отводя ему ключевую роль в раскрытии содержания произведения.

Коннотации описывают дополнительное значение лексической единицы, его эмоциональные, экспрессивные, оценочные и стилистические компоненты. Эти компоненты являются устойчивыми признаками, поскольку отражают закреплённый в языке взгляд на тот или иной предмет или факт действительности. Коннотации раскрывают весь содержательный потенциал лексемы, а также инициируют процессы метафоризации и эвфемизации [3]. Это делает богатую коннотациями лексику образной и компактной, а значит, эффективной с точки зрения экспрессивной и прагматической функции и ограничений, накладываемых на поэтический дискурс в связи с особым способом организации поэтической речи.

Коннотации играют крайне важную роль в создании художественных образов, т.к. они позволяют имплицитно передать релевантную информацию о персонажах, месте действия, отношениях автора и героев. Реципиенту требуется восстанавливать недоговорённое и подразумеваемое за счёт анализа коннотативных значений использованных в тексте лексических единиц, что позволяет автору дольше удерживать внимание читателя и полнее реализовать все функции художественного произведения.

Коннотации закрепляются в рамках определённого языкового коллектива. Как следствие, они зачастую обуславливаются мировоззрением породившей их культуры и отражают аспекты внеязыковой действительности, характерные для неё в определённую эпоху. Таким образом, лексика, относящаяся к английскому праву XVI, может нести в себе не только функционально-стилевые, но и культурно-специфические коннотации.

В частности, слова “witchcraft” и “bastard” содержат и официально-деловой, и культурный коннотативный компоненты, отражая реалии данного периода. Шекспир использует ведьм в качестве одного из центральных художественных образов трагедии «Макбет», откликаясь на идеологическую политику своего короля, а мотив незаконнорожденности персонажа «Короля Лира» Эдмунда становится поводом для рассуждений об общественном порядке той эпохи.

Бытовые реалии также находят своё отражение в творчестве драматурга. Фраза из эпилога комедии «Как вам это понравится» — “good wine needs no bush” — была хорошо понятна современникам Шекспира, поскольку питейные заведения вешали перед входом виноградную лозу или плющ, чтобы показать, что в наличии есть вино.

Этнонимы также относятся к лексемам, которые могут содержать в себе культурные коннотации, когда происходит экстраполяция исходного денотативного значения на другие группы людей для обозначения какой-то черты, признака. Тем самым использование этнонима в генеративном смысле может привести к возникновению культурной коннотации. В частности, слово “moor”, которым первоначально обозначали жителей Мавритании, стало применяться ко всем жителям севера Африки. Во времена Шекспира оно являлось для англичан собирательным образом местного населения, поэтому словом “moor” называли не только арабов и берберов, но и представителей негроидной расы. Используя культурные коннотации данного слова, Шекспир создаёт художественный образ заглавного героя трагедии. Другим характерным примером использования этнонима с ярко выраженными коннотациями для создания образа персонажа является слово “jew” в трагедии «Венецианский купец».

Культурные коннотации могут формировать образ персонажа и лежать в основе проблематики произведения как отдельно, так и в составе метафор. Сис-

тема метафорических концептов, связанных с природными явлениями, структурирует трагедию «Король Лир». В XVI в. пользовалась популярностью восходящая к Платону и Аристотелю идея *scala naturae* — «Великая цепь бытия». Данная концепция описывала мир как строгую иерархическую систему, наверху которой находился создавший её Бог. Ниже располагались ангелы, ещё ниже звёзды и луна, затем люди, животные, растения и минералы. Внутри каждой из этих подсистем также соблюдалась строгая иерархия: среди людей короли были выше простолудинов, дикие животные были выше домашних, а золото было выше железа. Более низкое положение в данной цепи мыслилось как худшее, более слабое и меньше заслуживающее уважения. С учётом данной концепции такие слова, как “nature”, “eclipse”, “storm”, “sun”, “moon”, “king”, “fox” и др., создают метафоры на основе своих коннотативных значений.

Цветобозначения традиционно несут в себе культурные коннотации. Символизм цветов был хорошо знаком англичанам XVI в., а законы против роскоши регулировали в том числе цвета одежды, чтобы каждый житель королевства одевался согласно своему социальному статусу. Голубой был цветом слуг (напр. “Enter Gloucester, with his servingmen in blue coats”), божественной благодати и Девы Марии. Синий также содержал коннотации благодати и Пресвятой Девы, но вместо цвета слуг был цветом королевской власти. Красный был цветом пламени, крови, могущества и доблести, белый — чистоты и святости. Чёрный, кроме прочего, был цветом власти.

В произведениях Шекспира широко представлены коннотации, характерные и для современного русского языка.

Чёрный цвет с коннотацией зла:

Looked black upon me, struck me with her tongue

Most serpent-like, upon the very heart [*Shakespeare W. King Lear*].

Красный цвет с коннотациями кровавого преступления:

Will all great Neptune’s ocean wash this blood

Clean from my hand? No, this my hand will rather

The multitudinous seas incarnadine,

Making the green one red [*Shakespeare W. The Tragedy of Macbeth*].

В приведённом выше отрывке также присутствует культурно-специфическая коннотация зелёного цвета с океаном. В Англии XVI в. цвет морской воды часто воспринимался как зелёный, и такое цветобозначение можно было встретить как в литературе, так и на морских картах-портуланах. Контраст между красным и зелёным усиливает художественный эффект, подчёркивая жестокость совершенного персонажем преступления.

Зелёный цвет также носил характерную и для русского языка коннотацию незрелости:

When I was green in judgement, cold in blood.

В то же время зелёный ассоциировался с нестабильностью, изменчивостью и мимолётностью и означал женское непостоянство. Более того, ювенильный хлороз, распространенное во времена Шекспира заболевание у девушек в период полового созревания, носил в разговорном английском название “green-sickness”. Данные коннотации использует Ромео, сравнивая красоту Джульетты с солнцем и порицая луну:

Arise, fair sun, and kill the envious moon,

Who is already sick and pale with grief,

That thou, her maid, art far more fair than she.

Be not her maid since she is envious.

Her vestal livery is but sick and green,

And none but fools do wear it. Cast it off! [Shakespeare W. *Romeo and Juliet*].

Персонаж переносит на луну болезнь юных девушек и призывает Джульетту не быть её слугой, обыгрывая коннотации непостоянства и девственности слова “green”, усиленные метафоризацией выражения “envious moon”.

Стоит отметить, что луна в русском национальном сознании ассоциируется с изменением её формы и внешнего вида в течение месяца, отсюда образное выражение «ничто не вечно под луной»: всё проходит, нет ничего постоянного. В английском языке *moon* также несет в себе коннотации ненадежности, невыполнимого, несбыточного, что можно проследить на примере целого ряда идиом: *once in a blue moon* — чрезвычайно редко, в исключительных случаях, раз в сто лет; *to ask/cry for the moon* — просить слишком многого, требовать невозможного и невыполнимого, «просить достать луну с неба»; *to promise the moon* — давать несбыточные обещания, обещать золотые горы; *to aim at the moon* — высоко метить, ставить амбициозные цели, быть неоправданно тщеславным, честолюбивым; *to bark at the moon* — «лаять на луну», напрасно или бессмысленно тратить время.

Желтый был не менее тесно связан с болезненностью. Благодаря Гиппократу данный цвет ассоциировался с меланхолией. Виола из «Двенадцатой ночи» описывает девушку, так и не признавшуюся в любви, используя коннотации зелёного и желтого цвета, связанные с муками любви:

She pined in thought,

And with a green and yellow melancholy

She sat like patience on a monument,

Smiling at grief. Was not this love indeed? [Shakespeare W. *Twelfth Night, or What You Will*].

Шекспир также известен использованием языка цветов, к которому он прибегал для передачи коннотативных значений, закрепившихся за названиями растений. Поэт использует определённые цветы для обозначения времен года. Так, в строке из «Зимней сказки» “*When daffodils begin to peer*” [Shakespeare W. *The Winter’s Tale*] нарцисс символизирует приход весны. Далее в той же пьесе персонаж сравнивает средний возраст с серединой лета:

...Here’s flowers for you;

Hot lavender, mints, savoury, marjoram;

The marigold, that goes to bed wi’ the sun

And with him rises weeping: these are flowers

Of middle summer, and I think they are given

To men of middle age. You’re very welcome [Shakespeare W. *The Winter’s Tale*].

В «Гамлете» Офелия раздаёт персонажам веточки растений в соответствии с их символическим значением:

There’s rosemary, that’s for remembrance; pray,

love, remember: and there is pansies. that’s for thoughts.

...

There’s fennel for you, and columbines: there’s rue

for you; and here’s some for me: we may call it

herb-grace o’ Sundays: O you must wear your rue with

a difference. There’s a daisy: I would give you

some violets, but they withered all when my father

died: they say he made a good end [*Shakespeare W. The Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark*].

В своих комментариях к переводу Лозинского А. Смирнов пишет: «Предполагают, что розмарин (означающий «верную память») и троицын цвет («думы») она дает Лаэрту, быть может, принимая его за Гамлета; укроп («притворство» и «лесть») и голубки («неверность») — королю; руту («раскаяние» и «скорбное воспоминание») она дает королеве, а также берет себе, указывая при этом, что у них разные основания носить ее. Отличие — геральдический термин: признак, отличающий герб младшей линии рода. Маргаритку (означающую «притворство») Офелия дает, вероятно, также королеве. Слова о фиалках («верность») могут относиться к Горацио» [3].

Примеры коннотаций, связанных с названиями животных, также широко представлены в работах Шекспира:

Each drop she falls would prove a crocodile [*Shakespeare W. The Tragedy of Othello, the Moor of Venice*]

The fox barks not when he would steal the lamb [*Shakespeare W. Henry VIII*].

Whips out his rapier, cries, 'A rat, a rat!'

I'd revolt, to make

Only my wars with him. He is a lion

That I am proud to hunt [*Shakespeare W. The Tragedy of Coriolanus*].

Примеры фольклорных коннотаций можно найти в комедии «Сон в летнюю ночь». Королева фей Титания говорит своему мужу Оберону, что из-за их ссор гниют злаки, болеют стада и смешиваются времена года, что отражает народные поверья британских крестьян. Слово “changeling” [*Shakespeare W. A Midsummer Night's Dream*], которым эти персонажи называют ребёнка, ставшего предметом их спора, означает похищенного феями человеческого ребёнка. Слово “maypole” [*Shakespeare W. A Midsummer Night's Dream*] также несёт в себе фольклорные коннотации и означает длинный шест, используемый во время языческого Праздника мая. Эльф Пак также отсылает к фольклору: “I am sent with broom before, / To sweep the dust behind the door” [*Shakespeare W. A Midsummer Night's Dream*], подразумевая поверье о том, что в домах хороших хозяев он по ночам подметает пол.

В «Отелло» Дездемона незадолго до смерти поет народную балладу об иве, популярную во времена Шекспира. В народном сознании ива символизировала человека, покинутого возлюбленным, и данный образ был хорошо знаком зрителю.

Культурные коннотации обнаруживаются в названиях продуктов питания. Пища, которую употребляют персонажи, может говорить об их достатке. Фальстаф, который неоднократно говорит о еде и алкоголе и по отношению к которому в «Виндзорских насмешницах» употребляется прилагательное “greasy”, олицетворял для зрителей пороки аристократии. Упоминаемые там же сладости “kissing-comfits” и “snow egynghoes” также несли для современников драматурга определенные коннотации: эти кондитерские изделия считались афродизиаками.

Популярность античных мотивов в европейской литературе эпохи Возрождения привела к появлению слов с соответствующими культурно-специфическими коннотациями в произведениях Шекспира. Античные сюжеты были настолько популярны в ту эпоху, что проникали даже в народные баллады. Не только в университетах, но и в грамматических школах преподавали латин-

ский язык и древнеримскую литературу. Шекспир берет за основу некоторых своих произведений сюжеты из римской истории и часто обращается к образам античной мифологии. Даже ремесленники в комедии «Сон в летнюю ночь» ставят пьесу о Пираме и Фисбе на сюжет Овидия. Однако поэт не выходит за рамки знаний, которыми обладало большинство зрителей. В то же время их было достаточно для подобных сравнений:

With drooping fog as black as Acheron [Shakespeare W. A Midsummer Night's Dream].

Река Ахерон в древнегреческой мифологии протекала в царстве мёртвых, поэтому данный топоним нёс в себе коннотации смерти, мрака и тоски, которые были понятны зрителям.

Данный пример затрагивает такую группу лексем, как имена собственные. Так же, как и имена нарицательные, они могут вызывать у реципиента определённую эмоциональную реакцию за счёт закреплённого в данной культуре отношения к этому имени собственному [1]. В именах персонажей Шекспира можно найти определённые коннотации. Например, в «Ромео и Джульетте» имя «Тибальд» несёт в себе коннотации вспыльчивости и задиристости, поскольку отсылает к одноименному коту из популярных средневековых историй о Ренар-лисе. Имя «Ромео» происходит от наименования паломников, идущих в Рим, поэтому может метафорически рассматриваться как «паломник любви». Имя «Меркуцио» иногда связывается со словом “mercury” — ‘ртуть’, которое коннотирует с подвижностью и вспыльчивостью.

Несмотря на использование имен собственных, не связанных с родной Англией, Шекспир не вкладывает в них слишком много культурных коннотаций. Шекспир практически не даёт подробностей быта стран, в которых разворачивается действие. Образы, которые возникают у нас в сознании, когда мы вслед за персонажами перемещаемся в Венецию, Данию или Древний Рим, не усиливаются коннотациями в тексте. В творчестве поэта отсутствуют детали иностранного быта и встречаются анахронизмы (в «Макбете» стреляют из пушек, в «Юлии Цезаре» бьют часы и т.д.). М.М. Морозов считает, что это связано с нежеланием Шекспира отягощать произведение коннотациями, которые могут быть незнакомы зрителям, чтобы сохранить ясность художественных образов. Несмотря на то, что действие «Сна в летнюю ночь» происходит в Афинах и их правителя зовут Тезей, как и древнегреческого афинского героя, Морозов указывает на то, что «сам «владыка» Афин Тезей — типичный английский сквайр. Вспомним, с каким вкусом описывает он достоинства своих чистокровных «спартанских псов»... на самом деле — длинноухих английских охотничьих собак» [2]. С этой точки зрения вышеуказанные особенности не оказывают негативного влияния на восприятие пьесы.

Рассмотрев два типа коннотативных значений, можно сделать вывод, что Уильям Шекспир использует большое разнообразие коннотативных значений и усиливает за счёт них воздействие на реципиента.

Несмотря на то, что коннотативные компоненты значения являются добавочными относительно денотативных, их роль в формировании художественных образов в поэзии зачастую оказывается более важной, чем у денотативных компонентов.

Список литературы

1. *Аблова Н.А.* Семантика имен собственных. Денотация и коннотация. Обзор исследований // Интерэкспо Гео-Сибирь. — 2016. — № 2.
2. *Морозов М.М.* Язык и стиль Шекспира // Избранные статьи и переводы. — М., 1954.
3. *Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики языковых единиц. — М.: Наука, 1986.
4. *Шекспир У.* Гамлет, принц датский / пер. М. Лозинского; комментарий А.А. Смирнова. — М.: Школьная библиотека, 1983.
5. The Complete Works of William Shakespeare. — Текст: электронный. — URL: <http://www.cs.cmu.edu/~fp/courses/15122-f10/lectures/18-tries/shaks12.txt>.

АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

**М.В. Курникова, Ю.П. Зверев,
М.В. Шапошникова, Н. Иосько**

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННЫМИ ТЕХНИКАМИ И ПАНТОМИМОЙ НА СТАТИЧЕСКИЙ И ДИНАМИЧЕСКИЙ ПОСТУРАЛЬНЫЙ БАЛАНС ГЛУХИХ ДЕТЕЙ

THE INFLUENCE OF BODY-ORIENTED TECHNIQUES AND PANTOMIME ON THE STATIC AND DYNAMIC POSTURAL BALANCE OF DEAF CHILDREN

КУРНИКОВА Мария Владимировна — кандидат медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой адаптивной физической культурой Института реабилитации и здоровья человека Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (e-mail: mkurnikova@yandex.ru)

ЗВЕРЕВ Юрий Павлович — кандидат медицинских наук, доцент кафедры адаптивной физической культуры Института реабилитации и здоровья человека Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (e-mail: phympavlof@hotmail.com)

ШАПОШНИКОВА Мария Владимировна — кандидат медицинских наук, доцент кафедры гигиены Приволжского исследовательского медицинского университета (e-mail: mariya.sh82@gmail.com)

ИОСЬКО Наталья Валерьевна — ассистент кафедры адаптивной физической культуры Института реабилитации и здоровья человека Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (e-mail: ionava1979@yandex.ru)

KOURNIKOVA Maria Vladimirovna — Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Adaptive Physical Culture of the Institute of Rehabilitation and Human Health of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (e-mail: mkurnikova@yandex.ru)

ZVEREV Yuri Pavlovich — Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Adaptive Physical Culture of the Institute of Rehabilitation and Human Health of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (e-mail: phympavlof@hotmail.com)

SHAPOSHNIKOVA Maria Vladimirovna — Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of hygiene department Privolzhsky Research Medical University (e-mail: mariya.sh82@gmail.com)

IOSKO Natalia Valeryevna — Assistant Professor of the Department of Adaptive Physical Culture of the Institute of Rehabilitation and Human Health of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (e-mail: ionava1979@yandex.ru)

Аннотация. Актуальность улучшения постурального баланса у глухих детей обусловлена значительной распространенностью данной проблемы и негативным влиянием нарушений баланса на моторное развитие детей. Целью исследования было обоснование влияния регулярных занятий телесно-ориен-

тированными техниками на показатели пострурального баланса глухих детей младшего школьного возраста. В экспериментальную группу входили глухие дети 8–10 лет, регулярно занимающиеся в театре пантомимы. Результаты показали, что занятия телесно-ориентированными техниками, в частности пантомимой, способствует улучшению показателей статического, реактивного и проактивного баланса у глухих детей.

Ключевые слова: телесно-ориентированные техники, пантомима, глухие дети, поструральный баланс

Abstract. *The relevance of improving postural balance in deaf children is due to the significant prevalence of this problem and the negative impact of balance disorders on the motor development of children. The aim of the study was to substantiate the influence of regular classes in body-oriented techniques on the parameters of postural balance of deaf children of primary school age. The experimental group included deaf children of 8-10 years old who regularly engage in pantomime theater. The results showed that practicing body-oriented techniques, in particular pantomime, helps to improve the indicators of static, reactive and proactive balance in deaf children.*

Key words: *body-oriented techniques, pantomime, postural balance, deaf children*

Постуральный баланс человека определяется как способность поддерживать и управлять общим центром тяжести тела (ОЦТ) в пределах базы опоры в целях предотвращения падения или потери равновесия при статическом и динамическом положениях [10]. Согласно данному определению, поструральный баланс предполагает наличие 2-х компонентов — статического и динамического. Статический баланс относится к способности поддерживать стабильное антигравитационное положение тела в состоянии покоя. Динамический баланс включает автоматические поструральные реакции на отклонение ОЦТ при движении тела. Реактивный (или адаптивный) поструральный баланс является механизмом регуляции по рассогласованию (отклонению), реализуемым с участием обратной связи. Он направлен на восстановление безопасного положения ОЦТ в ответ на действие возмущающего фактора, вызывающего отклонение от равновесного состояния и угрозу падения. Проактивный, или предвосхищающий, баланс заключается в изменении позы (перераспределении мышечного тонуса) перед произвольным движением в виде предвосхищающих реакций, которые предупреждают возможные угрозы равновесию. В результате, несмотря на совершение движения, ОЦТ не выходит за пределы базы опоры. Данный вид баланса является механизмом опережающего контроля (регуляция по прогнозированию) [14, с. 1194–1198].

Баланс тесно связан с поструральным (позным) контролем, под которым понимается эффективное и продуктивное управление телом человека в спокойном положении или при движении в различных условиях внешней среды и ситуациях без потери равновесия и падения [15]. Основными задачами пострурального контроля являются поддержание и изменение позы (постуральная ориентация) и поддержание равновесия (постуральная устойчивость).

Представления о нейрофизиологической основе пострурального баланса и пострурального контроля существенно изменились в последние десятилетия. Постуральный контроль более не считается какой-то обособленной системой или набором рефлексов. Современные теории основываются на системном подходе, который фокусируется на динамическом взаимодействии между различ-

ными системами организма для поддержания баланса [14, с. 1193]. К данным системам относятся следующие:

- зрительная, соматосенсорная (проприоцептивная) и вестибулярная системы, представляющие информацию о положении и движении тела, особенно головы, и о внешней среде и ее движениях относительно тела;
- мышечноскелетная и нервномышечная системы, осуществляющие моторное планирование и обеспечивающие произвольные или рефлекторные реакции в ответ на сенсорную информацию;
- когнитивная система — интерпретирует сенсорную информацию, выбирает и координирует соответствующий моторный ответ. Данная система особенно важна для поддержания функционального баланса при выполнении различных двигательных действий, а также при изменении условий или содержания движений тела.

Нарушения слуха часто сопровождаются расстройствами постурального баланса. Исследования показали наличие постуральных дисфункций и задержку постуральных реакций у 30–70% детей с нарушением слуха [8]. Дефицит постурального баланса у слепых и слабослышащих детей оказывает негативное влияние на сенсорную интеграцию, координацию движений и приводит к задержке моторного развития ребенка [11; 12; 16; 19]. Другими возможными факторами, оказывающими негативное влияние на моторное развитие глухих и слабослышащих детей, являются неврологические проблемы, слуховая и речевая депривация, а также эмоциональные факторы [20].

Считается, что основной причиной дисфункции постурального контроля у глухих и слабослышащих людей является тесная функциональная и анатомическая взаимосвязь между вестибулярной и слуховой сенсорными системами. Поэтому заболевание или травма слуховой системы может привести к нарушениям вестибулярной системы [13]. Например, повреждение вестибулокохлеарного нерва является причиной нейросенсорной глухоты. Если при этом повреждаются вестибулярные афферентные нервные волокна, возникают и проблемы с постуральным балансом [18].

Телесно-ориентированные практики основаны на холистическом подходе к здоровью человека, на взаимосвязи духовного и телесного функционирования организма. Они позволяют выработать чувство восприятия своего тела, улучшить владение им, повысить самооценку, решить эмоциональные и психологические проблемы [2]. Применение телесно-ориентированных техник в адаптивной физической культуре позволяет удовлетворить потребности человека с ограниченными возможностями здоровья в физической активности, самоактуализации, творческом саморазвитии, самовыражении духовной сущности через движение, музыку, образ (в том числе художественный) и другие средства искусства [4].

Выделяют два основных типа телесно-ориентированных техник: психофизический и этико-культурологический. Первый предлагает работу с телом через дыхание, активную и пассивную манипуляцию мышцами и суставами, движение и голосоведение, второй — целостное включение личности в эмоциональное креативное действие, предполагающее ломку поведенческих и культурных стереотипов [1; 2].

В адаптивной физической культуре наиболее часто применяются такие телесно-ориентированные практики, как различные виды двигательной и танцевальной терапии, телесно-дыхательные и звуковые техники, а также вос-

точные виды телесных практик [4]. Однако наиболее оптимальной техникой для глухих детей может являться пантомима — вид сценического искусства, в котором основным средством создания художественного образа является пластика человеческого тела, без использования слов [2; 3]. Занятия пантомимой базируются на требовании уверенного владения телом и его ориентации в пространстве в сочетании с трансляцией эмоциональной информации для создания художественного образа [1; 3]. Поэтому они могут оказать положительное влияние на моторное развитие глухих детей, в частности, на развитие постурального контроля.

Целью настоящего исследования было обоснование влияния регулярных занятий телесно-ориентированными техниками, в частности пантомимой, на показатели постурального баланса глухих детей младшего школьного возраста.

Исследование проходило на базе Муниципального казенного общеобразовательного учреждения «Школа-интернат для глухих детей» в г. Нижний Новгород в период с сентября по ноябрь 2019 г. В экспериментальную группу (ЭГ) входили 11 глухих мальчиков в возрасте от 8 до 10 лет. Дети данной группы занимались телесно-ориентированными практиками и входили в состав труппы театра пантомимы «Пиано». Было сформировано две группы сравнения. В первую группу сравнения (ГС1) вошли 11 глухих мальчиков из той же школы-интерната, которые не занимались телесно-ориентированными практиками и пантомимой. Они занимались физической культурой в рамках учебного плана. Вторая группа сравнения (ГС2) включала 11 мальчиков, обучающихся в общеобразовательной школе и не имеющих отклонений в состоянии здоровья. Возрастной состав трех групп был сходен: средний возраст детей в ЭГ — 8,6 (0,9) лет, в ГС1 — 8,9 (1,6) лет, в ГС2 — 8,8 (1,0) лет.

Дети в ЭГ занимались репетициями в театре 5 раз в неделю (кроме субботы и воскресенья) по 1,5–2 часа. Занятия проводились в дневное время с 14.00 до 16.00 часов. Средний стаж занятий телесно-ориентированными практиками и пантомимой составлял 1 год 4 месяца (от 8 месяцев до 2-х лет 4 месяцев).

В занятия входило выполнение трех типов пластико-драматических приемов и пантомимических техник [3].

1. Техники, изображающие образы предметов и животных: «волна рукой» («парящая шаль»), «зеркало», «иллюзия веса» («штанга»), «стена», «улитка», «пластические техники движения» — различные виды локомоций человека.
2. Техники, изображающие эмоции, например «дуэль» — различные варианты взаимодействия двух участников: синонимический, антонимический, гротесковый, сюрреалистический, ритмичный, сенситивный.
3. Техники, изображающие танцевальные и акробатические элементы: «пантомимические шаги», «лунная походка», «упражнение на доверие», «люлька», «кувырок», «маятник».

Основные группы используемых на занятиях (репетициях) техник базировались на тренировке статического и динамического (реактивного и проактивного) балансов и представляли собой удержание заданной позы и динамические переходы из позы в позу.

Для оценки постурального баланса во всех группах выполнялись следующие тесты:

- статический баланс — модифицированная проба Ромберга с открытыми и закрытыми глазами и тест «Фламинго»;

- динамический реактивный баланс — тест ходьбы Фукуды — Унтербергера;
- динамический проактивный тест — педиатрический тест на дотягивание;

Модифицированная проба Ромберга выполнялась из исходного положения стоя в тандемной стойке [22]. Измерялось время, в течение которого ребенок удерживал позу и равновесие (максимум до 60 с). Проба проводилась с открытыми и закрытыми глазами. Делалось 3 попытки, регистрировался лучший результат.

Тест «Фламинго» проводился на устойчивой узкой деревянной балке высотой 5 см, покрытой войлоком. Ребенок вставал одной ногой вдоль балки. Вторая нога была согнута в колене, кисть одноименной руки охватывала лодыжку. Учитывалось количество потерь равновесия (фолов) за 60 с [21].

Тест ходьбы Фукуды — Унтербергера выполнялся в исходном положении стоя в центре системы координат — 2 окружности с радиусом 0,5 м и 1 м с общим центром, разделенные на секции в 30 градусов. Через центр окружностей (нулевая точка) проходила горизонтальная и вертикальная оси. Глаза у ребенка были закрыты плотной повязкой, руки вытянуты вперед под прямым углом. Положение стоп отмечалось на системе координат [9]. По команде ребенок под счет выполнял 50 шагов на месте за 50 секунд. При выполнении шагов нога сгибалась в тазобедренном суставе под прямым углом. После выполнения шагов отмечалось конечное положение стоп. Регистрировались расстояние и направление смещения из исходного положения, угол смещения и угол ротации (поворота) тела [9].

Педиатрический тест на дотягивание (функциональную досягаемость) выполнялся в положении стоя боком к стене с прикрепленной параллельно полу на уровне плеча ребенка измерительной лентой [5]. Ребенка инструктировали максимально потянуться вперед вытянутой рукой (параллельно прикрепленной ленте), не делая шагов, не вставая на носки, не сгибая туловище и не теряя равновесие и удерживать данное положение 3 с. Измерялось расстояние, на которое рука продвинулась вперед. Выполнялось 3 попытки: 1 попытка пробная, 2 и 3 — зачетные. Рассчитывалось среднее значение 2-й и 3-й попыток.

Для анализа результатов исследования использовались методы описательной статистики. Нормальность распределение количественных данных оценивалась с помощью критерия Колмогорова — Смирнова. Для оценки статистической значимости межгрупповых различий анализируемых параметров применялся t-критерий Стьюдента для независимых выборок.

Результаты исследований приведены в табл. 1. Среднегрупповое значение показателя статического постурального баланса по модифицированной пробе Ромберга с открытыми глазами в ЭГ был статистически значимо выше, чем у глухих детей в группе сравнения, но существенно ниже, чем у здоровых детей. Усложнение пробы (выполнение с закрытыми глазами) приводило к снижению величины показателя постурального баланса во всех группах. При этом в ЭГ результат был существенно лучше, чем в ГС1 и статистически значимо не отличался от среднегруппового значения в ГС2. Снижение значений показателя модифицированной пробы Ромберга при закрытии глаз является ожидаемым, поскольку в этих условиях используются только вестибулярный и соматосенсорный входы системы постурального контроля. Дисфункция вестибулярной системы может являться дополнительной проблемой при удержании позы в вертикальном положении с закрытыми глазами. То, что глухие дети в ЭГ показали результат, сходный с результатом их здоровых сверстников, может сви-

детельствовать о положительном эффекте занятий телесно-ориентированными практиками на состояние вестибулярной системы.

Стояние на одной ноге в позе «Фламинго» существенно сужает базу опоры. В этих условиях даже небольшие колебания положения ОЦТ увеличивают риск падения. Результаты исследования показали, что среднегрупповое значение показателя статического постурального баланса по тесту «Фламинго» в ЭГ были статистически значимо ниже, чем в ГС2, но выше, чем в ГС1 (табл. 1).

Таблица 1

Показатели статического, динамического и проактивного постурального баланса (среднегрупповые значения и стандартные отклонения) в трех группах

Тест/показатель	ЭГ	ГС1	ГС2	Статистическая значимость различий, р		
				ЭГ vs ГС1	ЭГ vs ГС2	ГС1 vs ГС2
Модифицированная проба Ромберга (глаза открыты), с	26,6 (15,1)	10,0 (7,9)	43,3 (16,9)	0,021	0,015	0,000
Модифицированная проба Ромберга (глаза закрыты), с	14,4 (4,9)	7,6 (4,6)	18,5 (12,2)	0,039	0,229	0,008
Тест «Фламинго», фолы	10,9 (9,8)	29,1 (13,0)	3,9 (2,5)	0,005	0,004	0,000
Тест ходьбы Фукуды — Унтербергера:						
Угол смещения, град	38,3 (3,5)	53,0 (11,5)	24,8 (24,7)	0,003	0,056	0,001
Угол ротации, град	27,4 (11,1)	37,9 (10,8)	23,2 (14,3)	0,145	0,462	0,000
Смещение, см	57,0 (10,9)	84,3 (15,8)	44,9 (10,0)	0,004	0,007	0,000
Педиатрический тест на дотягивание, см	27,3 (2,1)	23,9 (2,6)	30,1 (2,8)	0,009	0,019	0,000

ЭГ — экспериментальная группа: глухие дети, занимающиеся телесно-ориентированными практиками; ГС1 — группа сравнения 1 (глухие дети); ГС2 — группа сравнения 2 (дети без нарушений слуха)

«Тест ходьбы Фукуды — Унтербергера» оценивает способность поддерживать функциональный динамический баланс при ходьбе с закрытыми глазами. Тест включает одновременно два вызова для системы постурального контроля. При ходьбе проекция ОЦТ находится в пределах базы опоры только во время двойной опоры. В период одинарной опоры проекция ОЦТ находится за пределами контакта опорной ноги с опорой. В этом случае интеграция позы и движения и поддержание динамического соотношения между базой опоры и ОЦТ более важно, чем поддержание проекции ОЦТ в пределах базы опоры. Кроме того, закрытие глаз устраняет визуальный сенсорный вход. По результатам выполнения теста Фукуды — Унтербергера в ЭГ среднее значение угла смещения при ходьбе и расстояния смещения было статистически значимо ниже, чем в ГС1, хотя и больше, чем в ГС2 (табл. 1). Статистически значимые различия в среднегрупповых значениях угла ротации между ЭГ и ГС1 не были обнаружены (табл. 1).

Для оценки проактивного постурального баланса в исследовании применялся педиатрический тест на дотягивание в положении стоя. Результаты показали положительное влияние занятий телесно-ориентированными практиками на глухих детей в ЭГ по сравнению с ГС1 (табл. 1). Среднегрупповое значение показателя «Педиатрического теста на дотягивание» в ЭГ находилось на уровне группы здоровых детей (табл. 1).

В целом проведенное исследование продемонстрировало, что показатели постурального баланса у глухих детей младшего школьного возраста (ГС2) существенно ниже, чем у их здоровых сверстников. Данные результаты согласуются с ранее проведенными исследованиями. Так, исследование С. Кушинга и соавторов [7] с применением 9 заданий на оценку баланса из теста двигательных умений Брунинкса — Озерецкого («Bruininks — Oseretsky test of motor proficiency») показало, что у большинства обследованных детей 4–17 лет с нейросенсорной глухотой имеются нарушения как статического, так и динамического баланса [7]. В работе Е. Саида [17] для оценки постурального баланса глухих детей кроме заданий на оценку баланса из теста двигательных умений Брунинкса — Озерецкого применялись модифицированный клинический тест сенсорной интеграции для баланса (Modified clinical test of sensory interaction for balance), модифицированная проба Ромберга и проба с удержанием равновесия стоя на одной ноге [17]. Результаты данного исследования также показали, что у глухих детей показатели статического и динамического баланса существенно хуже, чем у их здоровых сверстников. Кроме того, автор обнаружил, что дети с врожденной глухотой имеют лучшие показатели баланса, чем дети с приобретенной глухотой. Однако статистически значимой взаимосвязи между выраженностью нарушений баланса и этиологией глухоты обнаружено не было.

В отношении влияния возраста на степень нарушений постурального баланса у глухих детей имеются противоречивые данные, но общий консенсус состоит в том, что проблемы с балансом встречаются во всех возрастных группах глухих детей, но с возрастом показатели улучшаются, хотя даже у подростков, не достигают уровня здоровых сверстников [6; 18].

Баланс является навыком, который можно развивать. Для тренировки баланса в адаптивной физической культуре используются различные средства: физические упражнения, подвижные игры, специальные тренажеры. В настоящем исследовании применялись телесно-ориентированные практики, в частности пантомима. Результаты показали, что данная техника способствует развитию постурального баланса и координации у глухих детей младшего школьного возраста. В экспериментальной группе средние значения всех показателей статического, проактивного и реактивного баланса, за исключением угла ротации в тесте ходьбы Фукуды — Унтербергера, были лучше, чем у глухих детей в группе сравнения. Кроме того, не было выявлено статистически значимых различий между экспериментальной группой и группой сравнения, состоящей из здоровых детей, в величине средних значений трех показателей постурального баланса (время удержания позы в модифицированной пробе Ромберга с закрытыми глазами, угол смещения и угол ротации в тесте ходьбы Фукуды — Унтербергера). Средние значения четырех показателей постурального баланса (время удержания вертикального положения с открытыми глазами в модифицированной пробе Ромберга, количество фоллов в тесте «Фламинго», расстояние смещения в тесте ходьбы Фукуды — Унтербергера и расстояние в педиатрическом тесте на дотягивание) в экспериментальной группе статистически значимо от-

личались от аналогичных значений в группе сравнения, включающей здоровых детей, хотя и были выше, чем в группе сравнения, состоящей из глухих детей.

Положительное влияние пантомимы на постуральный контроль может быть объяснено используемой техникой движений. В пантомиме принимаются и удерживаются определенные позы и совершаются движения, перемещающие проекцию ОЦТ к границам или за пределы площади опоры. Это создает угрозу равновесию и инициирует необходимые постуральные стратегии — организованные стереотипные реакции, активирующие определенные мышцы, которые возвращают ОЦТ в состояние равновесия. Различают три постуральные стратегии — голеностопная, тазобедренная и шаговая [10; 14]. Голеностопная постуральная стратегия запускается небольшими медленными колебаниями ОЦТ при стоянии на ровной твердой поверхности. В результате происходят движения в голеностопных суставах, удерживающие ОЦТ в пределах базы опоры. Высокоамплитудные или быстрые смещения ОЦТ инициируют тазобедренную стратегию — перемещение ОЦТ за счет движений в тазобедренных суставах. При существенном отклонении положения ОЦТ, когда он приближается к границам базы опоры или выходит за ее пределы, применяется шаговая стратегия. Человек делает шаг, в результате которого устанавливается новая база опоры, в пределах которой восстанавливается постуральный контроль.

Возможен еще один механизм положительного влияния занятий пантомимой на постуральный баланс. Пантомима, как и другие телесно-ориентированные практики, включает техники сенсорного и перцептивного обучения, которые способствуют формированию ощущения своей позы и движения [2; 3]. Данное ощущение является важным условием сохранения баланса в вертикальном положении и безопасного переноса массы тела при совершении движений [14].

Результаты проведенного исследования показали, что регулярные занятия телесно-ориентированными техниками, в частности пантомимой, способствует улучшению показателей статического, реактивного и проактивного баланса у глухих детей младшего школьного возраста.

Список литературы

1. Долженкова М.И. Театротерапия в структуре современных технологий социокультурной реабилитации // Педагогика. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 2. — С. 8–11.
2. Никитин В.Н. Психология телесного сознания. — М.: Алетейя, 1998.
3. Никитин В.Н. Пластикодрама: новые направления в арт-терапии. — М.: Когито-Центр, 2003.
4. Сергеева Л.С. Телесно-ориентированная психотерапия. — СПб., 2000.
5. Browne J., O'Hare N. A review of the different methods for assessing standing balance // Physiotherapy. — 2001. — № 9. — P. 489–495.
6. Butterfield S.A., Ersing W.F. Influence of age, sex, etiology, and hearing loss on balance performance by deaf children // Perception and motor skills. — 1986. — № 62. — P. 659–63.
7. Cushing S. Vestibular end-organ and balance deficits after meningitis and cochlear implantation in children correlate poorly with functional outcome / S. Cushing, B. Papsin, J. Rutka, A. James, S. Blaser, K. Gordon // Otolaryngology and Neurotology. — 2009. — № 30. — P. 488–495.

8. *Fernandes R.* Physical therapy management for balance deficits in children with hearing impairments: A systematic review / R. Fernandes, S. Hariprasad, V.K. Kumar // *Journal of paediatrics and child health*. — 2015. — № 8 — P. 753–758.
9. *Fukuda T.* The stepping test // *Acta otolaryngologica (Stocholm)*. — 1959. — Vol. 50. — P. 95–108.
10. *Horak F.B., Nashner L.M.* Central programming of postural movements: adaptation to altered support-surface configurations // *Journal of Neurophysiology*. — 1986. — № 55(6). — P. 1369–1381.
11. *Jafari Z., Malayeri S.* The effect of saccular function on static balance ability of profound hearing-impaired children // *International journal of pediatric otorhinolaryngology*. — 2011. — № 75 (7). — P. 919–924.
12. *Maes L.* Association between vestibular function and motor performance in hearing-impaired children / L. Maes, A. De Kegel, H. Van Waelvelde, I. Dhooge // *Otology and neurotology*. — 2014. — № 35(10) — P. 343–347.
13. *Pajor A., Jozefowicz-Korczynski M.* Prognostic factors for vestibular impairment in sensorineural hearing loss // *European archives of otorhinolaryngology*. — 2008. — Vol. 265. — P. 403–407.
14. Physical rehabilitation: evidence-based examination, evaluation, and intervention / Ed. M.H. Cameron, L.G. Monroe. — St. Louis: Saunders Elsevier, 2007.
15. *Pollock A.* What is balance? / A. Pollock, B. Durward, P. Rowe, J. Paul // *Clinical rehabilitation*. — 2000. — № 14(4). — P. 402–406.
16. *Rajendran V.* Postural control, motor skills, and health-related quality of life in children with hearing impairment: A systematic review / V. Rajendran, F. Roy, D. Jeevanantham // *European Archives of Oto-Rhino-Laryngology*. — 2012. — Vol. 269 (4). — P. 1063–1071.
17. *Said E.* Clinical balance tests for evaluation of balance dysfunction in children with sensorineural hearing loss // *The Egyptian journal of otolaryngology*. — 2013. — № 3. — P. 189–377.
18. *Siegel J.* Age related balance changes in hearing impaired children. / J. Siegel, V. Marchetti, J. Tecklin // *Physical Therapy*. — 1991. — № 3. — P. 183–189.
19. *Sousa M.* Postural control in children with typical development and children with profound hearing loss / Sousa M., Barros J., Neto B. // *International journal of general medicine*. — 2012. — № 5. — P. 433–439.
20. *Wiegersma P.H., Van der Velde A.* Motor development of deaf children // *Journal of child psychology and psychiatry*. — 1983. — № 1. — P. 103–111.
21. Flamingo Balance Test. — Текст: электронный // topendsports.com: [сайт]. — URL: <https://www.topendsports.com/testing/tests/balance-flamingo.htm> (дата обращения: 15.05.2018).
22. Sharpened Romberg. — Текст: электронный // *RehabMeasures Database*: [сайт]. — URL: <https://www.sralab.org/rehabilitation-measures/sharpened-romberg> (дата обращения: 12.05.2018).

А.Н. Довнар

КОНСТИТУЦИОННОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

THE CONSTITUTIONAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE PROCEDURE FOR ITS FORMATION

ДОВНАР Алексей Николаевич — студент 1 курса магистратуры факультета юриспруденции МГГЭУ (e-mail: dovnar.mggeu@mail.ru).

DOVNAR Alexey Nikolaevich — 1st year Student of the Master's Degree at the Faculty of Law, MGGEU (e-mail: dovnar.mggeu@mail.ru)

Аннотация. В соответствии с гл. 9 Конституции РФ (ст. 135) при поддержке предложения о пересмотре конституционных положений определенным количеством депутатов Государственной Думы и сенаторов Совета Федерации, предусмотрено создание Конституционного Собрания Российской Федерации, которое наделено полномочиями либо подтвердить неизменность действующей Конституции РФ, либо разработать проект новой Конституции РФ. И в том, и в другом случае для легитимации деятельности Конституционного Собрания Российской Федерации требуется наличие соответствующего федерального конституционного закона, который до сих пор не принят. Автором производится анализ проектов законодательных инициатив по моделям формирования Конституционного Собрания Российской Федерации, в разное время находящихся на рассмотрении парламента Российской Федерации, выделяется законопроект С.А. Авакьяна как наиболее релевантный и потому заслуживающий рассмотрения и дальнейшего принятия. Приводятся и собственные предложения автора.

Ключевые слова: Конституция РФ, пересмотр Конституции РФ, Конституционное Собрание РФ, учредительная власть, законодательная инициатива, проект закона, Федеральный конституционный закон, Федеральное Собрание РФ.

Abstract. Chapter 9 of the Russian Constitution (Article 135) provides for the establishment of the Constitutional Assembly of the Russian Federation, which is empowered either to confirm the invariability of the current Russian Constitution or to draft a new Russian Constitution if a certain number of State Duma deputies and Federation Council senators support the proposal to revise the constitutional provisions. In both cases, the legitimization of the Constitutional Assembly of the Russian Federation requires an appropriate federal constitutional law, which has not yet been adopted. The author analyzes the draft legislative initiatives on the models of formation of the Constitutional Assembly of the Russian Federation, at different times being under consideration by the Parliament of the Russian Federation, S.A. Avakyan's bill is highlighted as the most relevant and therefore worthy of consideration and further adoption. The author's own proposals are also given.

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, revision of the Constitution of the Russian Federation, Constitutional Assembly of the Russian Federation, constituent power, legislative initiative, draft law, Federal Constitutional Law, Federal Assembly of the Russian Federation.*

Конституционное Собрание Российской Федерации — специальный орган, создание которого предусмотрено статьей 135 Конституции Российской Федерации [1] при соблюдении определенной процедуры, выражающейся в поддержке инициативы 3/5 голосов от общего числа членов в каждой из палат Федерального Собрания, после чего в соответствии с Федеральным конституционным законом (далее — ФКЗ) надлежит созвать государственный орган с учредительными полномочиями.

В истории отечественного конституционализма наблюдались амплитудные изменения периодичности возрастания или, напротив, угасания интереса как законодателя, так и представителей академического сообщества к вопросу принятия ФКЗ и создания на его основе Конституционного Собрания РФ, призванного либо подтвердить неизменность действующего Основного закона нашей страны, либо разработать и принять новый. Всего насчитывается 11 законодательных инициатив, 10 из которых были в разное время внесены и по мотивированным основаниям отклонены Государственной Думой РФ, один же не прошел «законодательного сита», и у него есть все шансы быть положенным в основу Закона о Конституционном Собрании, который до сих пор не принят.

Не углубляясь в ретроспективу законодательных инициатив, отметим, что наибольшие разногласия между учеными в отношении рассматриваемой проблемы вызывает вопрос о предполагаемых способах формирования высшего учредительного органа, зияющих у разных авторов анализируемых концептуальных подходов на разных принципах, выражаемых в трех вариациях [11, с. 275].

Вариант, условно обозначим его «№ 1», предлагает полную выборность членов Конституционного Собрания. Такой подход оказался близок О.Г. Румянцеву, как раз и предложившему проект закона под характеристикой «Формирование — Выборы» [9, с. 30], О.Е. Шишкиной [10, с. 36] и С.А. Ковалеву. Конечно, ориентация на выборы как средство формирования высшего учредительного органа не может не находить поддержку, так как именно выборы являются одним из видов непосредственной демократии, что позволяет народу как единственному источнику власти в Российской Федерации через участие в них осуществлять свою власть непосредственно и управлять делами государства. Однако сам механизм оценивается нами, во-первых, как слишком дорогостоящий (хотя, возможно, его дороговизна может быть оправдана в конкретных случаях), во-вторых, малоэффективный с точки зрения принятия решений в дальнейшем: очевидно, что не исключена вероятность попадания в Конституционное Собрание людей не просто непрофессиональных, но и глубоко аполитичных, равнодушных и далеких от цели его создания.

Авторы варианта «№ 2» — С.Н. Бабурин, И.К. Викторов и И.В. Савельев [6] — уходят в другую крайность, предлагая в качестве порядка формирования хотя и смешанный подход «выборы — назначение», но вместе с тем наделяя правом голоса весьма ограниченный круг лиц: Президентов Российской Федерации (как действующего, так и прекратившего исполнение своих полномочий), депутатов Государственной Думы, членов (с июля 2020 г. — сенаторов) Совета

Федерации — представителей от исполнительной власти субъектов Федерации, членов Общественной палаты Российской Федерации и представителей от академий наук, одновременно «оставляя за бортом» членов Правительства РФ, судей высших судов, глав субъектов Федерации.

Не умаляя профессиональной пригодности и значимости предполагаемых членов Конституционного Собрании с правом голоса, хотим отметить, что, по нашему мнению, аналогичными действенными правомочиями должны обладать и члены Конституционного Собрании без права голоса (они должны иметь право голоса), поскольку эти лица более приближены к правореализации и способны свой исполнительский и судейский опыт привнести в работу учредительного органа государственной власти. И именно при равноправии членов Конституционного Собрании в их взаимоотношениях друг с другом и консолидированного представления позиции Конституционного Собрании во вне возможно будет достичь наилучшего результата (из предоставленных законодательством, в том числе будущим ФКЗ) в его работе. В противном случае положительного исхода в деятельности Конституционного Собрании можно не ожидать.

Куда более жестким, на наш взгляд, является принцип формирования Конституционного Собрании, предложенный Б.Б. Надеждным, А.И. Лукьяновым, В.В. Володиным и В.А. Крюковым [7]. Группа депутатов предлагает вообще исключить возможность выборности состава учредительного органа, отдав полное предпочтение назначению его членов, при этом поясняя свою позицию ориентацией на должностной и статусный принципы, посредством реализации которого членами Конституционного Собрании смогут стать только лица из числа замещающих высшие государственные должности (Президент Российской Федерации, члены (с июля 2020 г. — сенаторы) Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, судьи Конституционного Суда, председатель Верховного Суда. Что касается механизма, то вместе с указанными выше лицами по 100 человек будут назначены от Государственной Думы и от Президента Российской Федерации. В целом данный вариант («№ 3» по нашему условному обозначению) является неудачным, так как при очевидности превалирования квалификационного признака, нельзя игнорировать волеизъявление народа (пусть и не всегда обладающего должным уровнем юридической грамотности), который должен иметь влияние на формирование Конституционного Собрании, ибо данному органу надлежит в дальнейшем работать над принятием и впоследствии принять Конституцию страны, по которой будет жить ее население.

Все, как приведенные нами выше, так и другие вариативные комбинации формирования Конституционного Собрании РФ обобщил С.А. Авакьян, выделив как слабые, так и сильные стороны каждого из предложенных когда-либо проектов [4, с. 326–329], и представив на суд научной общественности свой проект [2], консолидирующий в себе подходы выборности и квалифицированности, в основе которых лежит принцип баланса интересов.

На наш взгляд, каждый из выработанных подходов, предложенных С.А. Авакьяном, нуждается в пояснении. Так, концепция выборности, предполагающая вхождение в состав Конституционного Собрании РФ по два представителя от субъекта Федерации, является весьма неплохой, однако, если рассмотреть ее шире, не только с позиции механизма формирования учредительного органа, но и с позиции учета интересов регионов (в привязке не к власти, а к простым людям), то окажется, что население вновь не участвует в весьма важном процессе по определению кандидатов от субъектов, которым пред-

стоит работать в Конституционном Собрании и через эту работу отстаивать вкупе с общенациональными еще и интересы своего субъекта, за население решают законодательные (представительные) органы власти. В какой-то степени, в частности, если принять во внимание дороговизну проведения прямых выборов членов Конституционного Собрания от регионов населением на местах, это оправдано, но, с другой стороны, при таком рассуждении можно впоследствии вообще отказаться от такой принципиально важной формы осуществления народовластия как выборы (скажем, в отношении мэров городов или высших должностных лиц субъекта — губернаторов), что недопустимо в демократическом государстве.

Еще примечательно, что по проекту С.А. Авакьяна выбирают двух человек от субъекта Федерации в состав Конституционного Собрания РФ только представители законодательной власти, тогда как исполнительная власть остается в стороне, лишь имея право предложить свою кандидатуру и внести ее на рассмотрение представительной власти. Мы полагаем, было бы правильнее разделить как законодательный (представительный), так и исполнительный органы власти одинаковой возможностью участвовать в определении кандидатур для выдвижения их в состав Конституционного Собрания.

При этом в механизм выборности необходимо включить и население. Сначала каждая из ветвей власти предлагает свои кандидатуры (два кандидата от законодательного органа, и два от исполнительного органа власти) через их избрание в каждой из ветвей власти путем тайного голосования на альтернативной основе, затем 4 кандидатуры (по две в каждом из разделов одного бюллетеня) выносятся на голосование граждан, которые выбирают двух кандидатов для вхождения в состав Конституционного Собрания. Важно уточнить, что кандидатуры для их окончательного утверждения каждой из ветвей власти и последующего выдвижения на выборы могут предлагать отделения политических партий в субъекте, общественные объединения, группы граждан. Инициатива самовыдвижения может проявляться только для ее предложения одной из ветвей власти с последующим вынесением кандидатуры на выборы от конкретного органа власти. В итоге после голосования по выборам кандидатов в члены Конституционного Собрания РФ получится, что в состав учредительного органа войдут: одно выбранное лицо от законодательного (представительного) органа власти, одно — от исполнительного органа власти.

Квалифицированный подход, предложенный С.А. Авакьяном наравне с выборным, выражается во вхождении в состав Конституционного Собрания РФ лиц по должности и по назначению, где по должности будут Президент, председатели и заместители председателей обеих палат парламента, Правительства, председатели высших судов, Генеральный прокурор, председатель ЦИК и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, а по назначению — ученые-юристы, признанные эксперты в области права. В целом слабых сторон в этой разновидности комплексного подхода к формированию Конституционного Собрания РФ нами не выявлено. Вместе с тем мы предлагаем включить в состав Конституционного Собрания РФ наравне с председателем Конституционного Суда дополнительно либо всех 10 судей высшего органа конституционного контроля, выполняющего сегодня вкупе с остальными функциями и полномочия по охране Конституции, либо 6 судей Конституционного Суда, включая его председателя. В таком случае за счет однозначно признанного авторитета судей Конституционного Суда РФ повысится действенность Консти-

туционного Собрания с точки зрения как соблюдения процедурных моментов в его деятельности, так и итоговой результативности его работы.

У нас находит полную поддержку позиция С.А. Авакьяна, по которой кандидатуры для включения в состав Конституционного Собрания РФ ученых-юристов должны будут предлагать высшие учебные заведения с юридическим профилем и научные учреждения, поскольку такого рода организации являются средоточием не только самой актуальной повестки дня в научном сообществе, но и смогут выступить по-настоящему специализированными и всесторонне подготовленными участниками конституционного реформирования. Одновременно отбор признанных экспертов в области права квалификационной комиссией и утверждением окончательного их состава указом Президента Российской Федерации послужит дополнительной гарантией попадания в Конституционное Собрание лучших правоведов.

Нельзя не согласиться с замечанием Н.В. Кешиковой, отмечающей, что усилия государства и институтов гражданского общества следует направить на приведение в соответствие с требованиями времени и современными вызовами условий, в которых функционирует порядок формирования государственных органов [3, с. 99], в полной мере, на наш взгляд, относящийся и к Конституционному Собранию РФ, доукомплектование которого учеными-юристами, иначе говоря, теми, кто попадет в него по назначению, должно производить в атмосфере информационной открытости, чтобы общество могло наглядно видеть прозрачность всех этапов процедуры, начиная от выдвижения кандидатов советами учебных заведений и завершая опубликованием указа главы государства о включении одобренных квалификационной комиссией лиц в состав Конституционного Собрания РФ.

По нашему глубокому убеждению, только при учете внесенных нами предложений по формированию состава Конституционного Собрания РФ удастся достичь соблюдения принципа баланса интересов, положенного в основу проекта С.А. Авакьяна, который выражается в самом общем виде через учет интересов как федеральных органов государственной власти, так и интересов органов государственной власти субъектов Федерации [8, с. 28].

Подводя итог, отметим, что, несмотря на диаметрально противоположные и весьма различные точки зрения в дискуссии о порядке формирования Конституционного Собрания РФ, сколь-нибудь сглаживающим остроту споров может и должен стать соответствующий ФКЗ, в качестве каркаса в котором нами предлагаются следующие структурные элементы, образующие название глав: правовой статус Конституционного Собрания, созыв (порядок формирования) Конституционного Собрания, состав и органы Конституционного Собрания, порядок организации деятельности и решения Конституционного Собрания.

Разумеется, приведенная нами основа законопроекта не является идеальной и может быть изменена путем корректировки формулировок, детализируемых в самом тексте законопроекта, цель которого не создание почвы для политической борьбы, как утверждают некоторые исследователи [5, с. 275], а восполнение пробела в конституционном праве, требующего устранения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о по-

правах к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 2020. — № 144.

2. *Авакьян С.А.* Конституционное Собрание Российской Федерации: проект и концепция Федерального конституционного закона (обновленный вариант). — Тест: электронный // Юридический факультет МГУ им. Ломоносова: [сайт]. — URL: https://www.law.msu.ru/pages/proekt_i_koncepciya_federalnogo_konstitucionnogo_zakona_o_konstitucionnom_sobranii_rossiyskoy_federacii (дата обращения 15.03.2021).

3. *Кешикова Н.В.* Обеспечение законности: через призму принципов порядка формирования государственных органов // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2016. — № 29. — С. 94–101.

4. Конституционное право России: учебное пособие в 2 т. Т. 1 / С.А. Авакьян. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма; ИНФРА-М, 2019. — 864 с.

5. *Моргуненко-Крамар Я.Д.* Конституционное собрание Российской Федерации: виртуальный орган власти или реальный инструмент государственного строительства // 25 лет Конституции Российской Федерации: традиции и новации государственно-правового развития: материалы Всероссийской научной конференции, 19-20 октября 2018 года / Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. — Тамбов, 2018. — С. 272-276.

6. Проект Федерального конституционного закона № 488365-4 «О Конституционном Собрании Российской Федерации». — Текст: электронный // СОЗД ГАС «Законотворчество»: [сайт]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/488365-4> (дата обращения 14.03.2021).

7. Проект Федерального конституционного закона № 90056938-3 «О Конституционном Собрании» — Текст: электронный // СОЗД ГАС «Законотворчество»: [сайт]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/90056938-3> (дата обращения 14.03.2021).

8. *Стрельников А.О.* Правовое регулирование формирования Конституционного Собрания в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 8 (81). — С. 25–33.

9. *Четян М.А., Даниелян Г.* Конституционное собрание Российской Федерации: различные подходы к его формированию // Государство и право в XXI веке. — 2016. — № 2. — С. 28–32.

10. *Шишкина О.Е.* Конституционное Собрание Российской Федерации как орган учредительной власти: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Владивосток, 2004. — 238 с.

11. *Яхьяева М.У.* Механизм правового регулирования Конституционного Собрания Российской Федерации: историко-правовой аспект // Исторические, философские, политические, юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 12-5 (86). — С. 274–276.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Научный журнал «Человек.Общество.Инклюзия» является научным изданием, в котором публикуются статьи и другие материалы, *отражающие научно-исследовательскую работу в области социально-гуманитарных и экономических дисциплин*. Приоритет отдается статьям, обладающим научной новизной, обобщающим результаты актуальных по проблематике исследований авторов, представляющим интерес для научной общественности и специалистов-практиков. Экспертиза рукописей осуществляется на заседаниях редколлегии. Журнал оставляет за собой право на сокращение объема материала и его литературную правку. Все материалы проходят обязательную проверку степени оригинальности текста. Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по группам научных специальностей: 22.00.00 — социологические науки; 09.00.00 — философские науки.

Правила оформления направляемых в журнал рукописей

Принимаются статьи объемом от 8 до 24 страниц А4; для публикаций в рубрику «Исследования молодых ученых» — до 12 страниц. Страницы должны быть пронумерованы.

Материалы представляются в виде файла в формате MS Word (.doc или .docx) со следующими параметрами: шрифт Times New Roman, кегль 14, полуторный межстрочный интервал, отступ первой строки абзаца — 1,25 см, верхнее поле — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2 см.

Рисунки и схемы в случае, если они подготовлены не в программе Word, следует высылать в виде отдельных файлов. Весь иллюстративный материал, включая таблицы, должен быть пронумерован и озаглавлен.

Статья должна содержать обязательные элементы: 1) *название* на русском и английском языках; 2) *сведения* об авторе на русском и английском языках (Ф.И.О. полностью, ученая степень, звание, официальное наименование места работы, должность, электронный адрес); 3) *аннотацию* (не более 15 строк) и список ключевых слов (не более 7) на русском и английском языках; 4) *список литературы* (в алфавитном порядке, сначала работы на русском, после них — на иностранных языках, затем — интернет-источники).

Список литературы не должен содержать указаний на работы, которые не упоминаются в тексте.

Более подробно с требованиями к рукописи можно ознакомиться на странице журнала в Интернете: <http://vestnik.mggeu.ru>.

Ссылки на источники даются в тексте в квадратных скобках: указывается порядковый номер источника и страница [12, с. 75]. Автор несет ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и иных данных, имен собственных, географических названий и других сведений. Текст рукописи подписывается автором с указанием координат для связи (почтовый и электронный адреса, телефоны).

Материалы посылаются в редакцию в виде простых почтовых отправлений по адресу: 107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49, каб. 108а. или на электронную почту редакции: bobko@mggeu.ru.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки. Решение об отказе от публикации может быть принято редколлегией без специального рецензирования и обоснования причин. При положительном решении *автор берет обязательство* не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции в течение полугода.

Рукописи авторам не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Человек. Общество. Инклюзия

2(46) 2021

Ответственный за выпуск:	С.А. Бобко
Технический редактор:	К.А. Антонов
Компьютерная верстка:	К.А. Антонов

Подписано в печать 06.09.2021. Формат 70×108 ¹/₁₆.

Бумага офисная. Гарнитура *Times New Roman*.

Печ. лист 5. Тираж 500 экз. Заказ № 18\1.

Московский государственный гуманитарно-экономический университет (МГГЭУ)
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.

Отпечатано в типографии МГГЭУ по технологии CtP.